Организация Объединенных Наций S/PV.3514

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятидесятый год

3514-е заседание

Вторник, 11 апреля 1995 года, 12 ч. 50 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н കованда .... (Чешская Республика)

Члены:

Аргентина		г-н Карденас
Ботсвана		г-н Легваила
Китай		г-н Ли Чжаосин
Франция		г-н Мериме
Германия		г-н Хенце
Гондурас		г-н Мартинес Бланко
Индонезия		г-н Виснумурти
Италия		г-н Фульчи
Нигерия		г-н Гамбари
Оман		г-н Аль-Хусаиби
Российская Федерация		г-н Лавров
Руанда		г-н Бакурамутса
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии		сэр Дэвид Ханней
Соединенные Штаты Америки		г-н Нейм

Повестка дня

Предложение Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции о гарантиях безопасности

Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/271)

95-85268.R

Заседание открывается в 13 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Предложение Китая, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции о гарантиях безопасности

Письмо постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/1995/271)

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что я получил письма от представителей Алжира, Египта, Венгрии, Индии, Исламской Республики Иран, Малайзии, Пакистана, Румынии и Украины, в которых они просят направить им приглашения для участия в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии с обычной практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению председателя г-н Ламамра (Алжир), г-н Эль-Араби (Египет), г-н Мольнар (Венгрия), г-н Шах (Индия), г-н Харрази (Исламская Республика Иран), г-н Разали (Малайзия), г-н Камаль (Пакистан), г-н Горита (Румыния) и г-н Зленко (Украина) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Совет Безопасности собрался в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций.

На рассмотрение членов Совета представлен документ S/1995/271, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Через некоторое время на рассмотрение Совета будет представлен документ S/1995/275, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Китаем, Францией, Российской Федерацией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие другие документы: S/1995/261 - письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Генерального секретаря; S/1995/262 - письмо Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Генерального секретаря; S/1995/263 - письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Генерального секретаря; S/1995/264 - письмо Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Генерального секретаря; и S/1995/265 - письмо Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций от 6 апреля 1995 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор в моем списке - представитель Украины. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Зленко (Украина) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту, Постоянному представителю Китая при Организации Объединенных Наций послу Ли Чжаосину, за умелое и плодотворное руководство работой Совета в прошлом месяце.

С нашей точки зрения, глубоко символично, что делегации Украины представилась возможность первой выступить на заседании Совета Безопасности, посвященном вопросу предоставления государствам, не обладающим ядерным оружием, но являющимся

сторонами Договора о нераспространении ядерного оружия, гарантий безопасности.

Как хорошо известно, Украина присоединилась к Договору о нераспространении после тщательного, временами напряженного обсуждения в парламенте и по всей стране в целом всех аспектов нашего участия в Договоре, и, прежде всего, тех последствий, которые может иметь присоединение к Договору о нераспространении для безопасности Украины. Соглашение, достигнутое по четырехстороннему документу о предоставлении Украине гарантий ее национальной безопасности со стороны Соединенных Штатов Америки, Великобритании и России, а также односторонние заявления по данному вопросу Франции и Китая стали главными факторами, сыгравшими ключевую роль в принятии украинским парламентом решения в пользу присоединения.

Мы считаем, что Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия, подписанный в Будапеште 5 декабря 1994 года, может стать основой для выработки универсального и юридически обязательного для выполнения документа о гарантиях. Тем не менее, совершенно ясно, что некоторые положения этого Меморандума, отражающие уникальную ситуацию Украины, не могут использоваться как прецедент во всех случаях. Мы считаем данный проект резолюции первым шагом на пути к устранению противоречий, существующих между обладающими и не обладающими ядерным оружием государствами - сторонами Договора о нераспространении в том, что касается вопроса о гарантиях.

В то же время мы приветствуем подтверждение обладающими ядерным оружием государствами - членами Совета Безопасности их обязательств немедленно включить в повестку дня Совета Безопасности вопрос о гарантиях в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств - сторон Договора о нераспространении, а также выработать и принять решения, направленные на оказание необходимой помощи, с тем чтобы обеспечить поддержку жертвам подобных актов.

Мы ценим тот факт, что в проекте резолюции учитывается обеспокоенность большинства не обладающих ядерным оружием государств возможными катастрофическими последствиями применения против них ядерного оружия, так как это повлекло бы за собой огромные человеческие жертвы наряду с материальным и финансовым ущербом. Эта обеспокоенность учитывается в сформулированном по данному вопросу положении о том, что Совет Безопасности будет рекомендовать соответствующие процедуры предоставления компенсации жертвам агрессии в соответствии с нормами международного права. Мы также хотели бы обратить внимание Совета на то, что такие процедуры должны распространяться и на третьи страны, пострадавшие в результате действий того или иного агрессора.

Позвольте мне высказать некоторые конкретные соображения по существу обсуждаемого вопроса.

Мы воздаем должное реализму, продемонстрированному обладающими ядерным оружием государствами, которые в своих односторонних заявлениях провозгласили негативные гарантии безопасности не обладающим ядерным оружием государствам - сторонам Договора о нераспространении. Тем не менее, было бы лучше, с нашей точки зрения, если бы эти гарантии были представлены в форме совместной декларации.

С одной стороны, это унифицировало бы объем предоставляемых гарантий, а с другой - могло бы укрепить психологический и политический авторитет и эффективность таких гарантий. Очевидно, что различия в содержании ядерных разделов военных доктрин постоянных членов Совета Безопасности, к нашему сожалению, не позволили достичь согласия по такому формату документа.

Мы считаем, что значимость негативных гарантий, предоставляемых сейчас ядерными государствами, можно было бы существенно усилить, если бы они подкреплялись механизмом контроля за их выполнением.

С учетом того, что в настоящее время лишь пять государств официально признаны ядерными державами, можно предположить, что гарантии ядерной безопасности в конечном итоге направлены на то, чтобы ядерные государства сдерживали друг друга. Поэтому логично сделать вывод о том, что дополнительной гарантией безопасности для

неядерных государств было бы взаимное обязательство ядерных государств не применять первыми ядерное оружие. Это, в свою очередь, заложило бы надежную основу для создания многоцелевой системы мер по укреплению доверия между другими государствами. К этому можно было бы добавить отказ от принципа единогласия при рассмотрении в Совете Безопасности вопросов, связанных с применением или угрозой применения ядерного оружия.

Подтверждение ядерными государствами своей приверженности миру, свободному от ядерного оружия, явилось бы ключевым стабилизирующим элементом такой системы. Исключительно позитивную роль в этом отношении могло бы сыграть обязательство ядерных государств добиваться скорейшего заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также разработка и подписание соглашения о запрещении производства и накопления расщепляющихся материалов в военных целях. В этом контексте международное сообщество также вправе рассчитывать на немедленную ратификацию государствами - участниками Договора о нераспространении соглашений, вытекающих из СНВ-2, а также на последующие незамедлительные шаги в направлении ядерного разоружения и на скорейшее подключение к этому процессу других ядерных государств.

Мы надеемся, что принятие Советом Безопасности этого проекта резолюции по предоставлению гарантий безопасности государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим таким оружием, сыграет позитивную роль в достижении решения о бессрочном продлении Договора на Конференции 1995 года по рассмотрению его действия и его продлению.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Украины за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Венгрии. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Мольнар (Венгрия) (говорит по-английски): Мне очень приятно присутствовать здесь сегодня, когда Вы, г-н Председатель, руководите работой Совета Безопасности. Позвольте поздравить Вас и пожелать Вам дальнейших успехов на остающийся срок Ваших полномочий. Позвольте мне также поблагодарить Вас и остальных членов Совета за предоставленную возможность изложить позицию Венгрии по этому важному вопросу повестки дня.

Я сегодня не намерен во всей полноте излагать позицию Венгрии по важнейшему вопросу нераспространения ядерного оружия, который уже долгое время находится в центре внимания международного сообщества. Вскоре, фактически ровно через неделю, это сделает наш министр иностранных дел в ходе общих прений на Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия Договора и его продлению. Мне же хотелось бы высказать лишь несколько замечаний, касающихся того важного шага, который был предпринят пятью государствами - пятью постоянными членами Совета Безопасности, а также проекта резолюции, который был ими представлен и который Совет, как ожидается, примет сегодня.

Это не первое заявление венгерской делегации в Совете Безопасности по этому вопросу. Двадцать семь лет назад, когда моя страна впервые выступала в роли непостоянного члена Совета, Постоянный представитель Венгрии заявил:

> "Положения проекта резолюции действительно представляют собой важный шаг в применении Устава Организации Объединенных Наций к проблеме ядерного оружия, возникновение которой нельзя было предвидеть в период разработки Устава. Приняв рассматриваемый нами проект резолюции, Совет будет значительно способствовать целенаправленной реализации положений Устава по поддержанию мира и безопасности во всем мире. Проект предусматривает принятие немедленных мер со стороны Совета Безопасности и, в первую очередь, ядерных государств - постоянных членов Совета. Он ставит потенциального ядерного агрессора в такое положение, в котором он вынужден понять, что его действиям будет оказано эффективное и немедленное сопротивление". (S/PV.1431, пункт 39)

Никто не может отрицать, что мир резко изменился за те 27 лет, которые прошли после

созыва заседания Совета Безопасности для принятия решения по тому проекту резолюции. Например, сегодняшний проект был представлен Совету не тремя, а всеми пятью постоянными членами, и разница здесь не только в чисто количественных показателях. Поэтому Венгрия приветствует этот проект резолюции как чрезвычайно важный шаг вперед в направлении предоставления гарантий безопасности всем государствам - участникам Договора о нераспространении, не обладающим ядерным оружием, всеми пятью государствами, обладающими ядерными оружием, которые также являются участниками Договора о нераспространении.

Это не просто шаг вперед; этот шаг имеет огромное историческое значение. Впервые "пятерка" постоянных членов, действуя, что чрезвычайно отрадно, на основе единства, предлагает позитивные гарантии в проекте резолюции Совета Безопасности, и также впервые они разработали меры, включая восстановление международного мира и безопасности, которые Совет может принять в катастрофическом случае ядерной агрессии.

Ядерная агрессия, к большому сожалению, все еще реальна. Она все еще вероятна, может быть, маловероятна, но возможна. Вопреки всем разумным ожиданиям и всем важным историческим изменениям, произошедшим в последние годы, государство, не обладающее ядерным оружием, по-прежнему может оказаться объектом агрессии или угрозы агрессией с применением ядерного оружия.

Именно поэтому Венгрия, небольшая страна без ядерного оружия, отдавая должное этому важному шагу, придает огромное значение предоставляемым таким образом гарантиям безопасности. Мы считаем, что этот проект резолюции предоставит нам, как и всем остальным неядерным государствам - участникам Договора о нераспространении, реальные гарантии. Кроме того, этот проект резолюции, отражающий единство намерений пяти государств, обладающих ядерным оружием, привносит мощный элемент сдерживания ядерной агрессии или ядерного шантажа.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы также отдать должное тому заявлению, с которым 6 апреля в Женеве, на Конференции по разоружению, выступили Франция, Российская Федерация, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, заявлению о положениях статьи VI Договора о нераспространении. На наш взгляд, весьма отрадно, что эти четыре постоянных члена Совета Безопасности четко дают понять, что тот проект резолюции, который вскоре должен быть принят, это еще не конец пути.

Поэтому мы готовы отнести будущую резолюцию к числу позитивных событий и считаем ее важнейшей вехой в стремлении серьезно и практически решить важную проблему предотвращения опасности ядерного конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Венгрии за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Шах (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Ваше признанное дипломатическое искусство и опыт вселяют особую уверенность сегодня, когда мы обсуждаем вопрос, имеющий важнейшее значение для всех государств.

В то время как в Организации Объединенных Наций главную ответственность за поддержание мира и безопасности несет Совет Безопасности, ответственность за обеспечение национальной безопасности несут в первую очередь все правительства государств - членов Организации Объединенных Наций. Для тех из нас, кто твердо привержен обеспечению нераспространения ядерного оружия, обсуждение вопроса о гарантиях безопасности против применения ядерного оружия - отрадное событие, даже несмотря на скептическое отношение моей делегации к мотивам, послужившим основой для созыва этого заседания.

Сегодняшнее обсуждение возвращает нас к июню 1968 года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 255 (1968). Тогда державы, обладавшие ядерным оружием, ратовали за присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия. Сегодня, как бы в повторение прошлого, они стараются набрать достаточно голосов для принятия

решения о продлении действия Договора на неопределенный срок. Особенно печально то, что сейчас, после окончания "холодной войны", когда появилась идеальная возможность для достижения полного и подлинного разоружения в ядерной области, наиболее могущественные страны в мире способны предложить лишь полумеры, направленные на сохранение равновесия страха, с одной стороны, и мощи ядерного оружия, с другой.

Хотелось бы напомнить о том, что когда в 1968 году в Совете Безопасности принималась резолюция 255, Индия являлась членом Совета и воздержалась при голосовании. В ходе 1433-го заседания Совета Безопасности Постоянный представитель Индии заявил:

> "Я хотел бы особенно подчеркнуть, что любые гарантии, которые могут быть даны ядерными государствами, не могут и не должны рассматриваться как ситуация quid pro quo, обусловленная подписанием Договора о нераспространении". (S/PV.1433, пункт 107)

Он сказал также следующее:

> "В своих действиях, направленных на поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности опирается на Устав Организации Объединенных Наций. Обеспечение же гарантии безопасности, основанной лишь на факте подписания Договора, несовместимо с положениями Устава, так как Устав не проводит никакого различия между теми государствами, которые присоединились к какому-либо договору, и теми, которые к нему не присоединились". (там же, пункт 108)

Он далее пояснил, что хотя на постоянных членах Совета Безопасности лежит особая ответственность и обязательства в связи с поддержанием международного мира и безопасности,

> "... ничто не дает им права занимать дискриминационную позицию в ситуациях, связанных с вопросом безопасности государств, включая ситуации, возникающие в результате использования или угрозы использования ядерного оружия против неядерных государств". (там же)

В ходе проходивших 27 лет назад дискуссий логика такого подхода нашла поддержку у многих стран. Посол Берар (Франция), выступая в этом зале, заявил:

> "Правительство Франции повторяет, что подлинной проблемой является проблема уничтожения ядерного оружия; государства мира до тех пор не получат гарантий безопасности, пока ядерные державы не согласятся вступить на путь, ведущий к ядерному разоружению, и пока они не достигнут этой цели". (S/PV.1430, пункт 51)

Посол Кузнецов (Союз Советских Социалистических Республик) заявил:

> "Ведь с заключением договора в мире будет сохраняться возможность развязывания ядерной войны, в том числе и против неядерных государств". (там же, пункт 10)

Я напомнил здесь об этих категорических точках зрения двух важных государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы предоставить данному органу возможность беспристрастно судить о полезности тех гарантий безопасности, которые нам сейчас предлагаются.

Двадцать семь лет спустя я должен повторить, что то, что было сказано моим выдающимся предшественником тогда, не утратило своей актуальности и сегодня. С точки зрения моей делегации, несомненная обязанность ядерных государств, являющихся также и постоянными членами Совета, состоит в том, чтобы приходить на помощь любому государству, которому угрожает нападение с применением ядерного оружия или которое является жертвой такого нападения, а не только тем государствам, которые являются участниками Договора о нераспространении.

На сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи международное сообщество приняло решение обратиться в Международный Суд за консультативным заключением в отношении того, допускают ли нормы международного права в каких-либо обстоятельствах применение или угрозу применения ядерного оружия. Эта инициатива преимущественно исходила от неприсоединившихся стран, которые не обладают ядерным оружием. Индия поддерживает эту инициативу и полагает, что

в силу тех массовых страданий и разрушений, к которым привело бы применение ядерного оружия, использование такого оружия противоречит нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций.

Говорят, что те, кто забывает об уроках истории, обречен на их повторение. Двадцать пять лет спустя после вступления Договора о нераспространении в силу сегодня в мире имеется значительно больше единиц ядерного оружия в большем числе стран, чем было в 1970 году. Если международное сообщество не предпримет, причем оперативно, шагов, направленных на принятие обязательств по ликвидации ядерного оружия, еще через 25 лет в мире станет, по сравнению с сегодняшним днем, еще больше ядерного оружия в большем числе стран, несмотря на продление действия Договора о нераспространении. И сегодня нам следовало бы обсуждать не промежуточную меру, направленную на сохранение основанного на страхе равновесия и представляющую собой своего рода уступку в целях ослабления тревоги определенной категории неядерных стран, а универсальное договорное обязательство, предусматривающее уничтожение и ликвидацию ядерного оружия в установленные сроки; но это только в том случае, если ядерные державы серьезно намерены добиваться обеспечения безграничной безопасности для всех.

Несмотря на принятие Генеральной Ассамблеей подавляющим большинством голосов резолюции 49/73, Специальный комитет Конференции по разоружению по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия так и не был повторно учрежден в ходе нынешней сессии Конференции по разоружению. Хотя это, безусловно, должно было бы быть нашей первоочередной задачей, сегодня мы, к сожалению, обсуждаем проект резолюции, который Совету предстоит принять и который носит дискриминационный характер, изобилует всякими "если" и "но" и не отвечает критериям, устанавливаемым для имеющих обязательную силу международных правовых обязательств.

Необходимо еще раз отметить, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является имеющая обязательную силу международная правовая конвенция о ликвидации ядерного оружия. Полумеры, подобные представленному пятеркой постоянных членов проекту резолюции, в котором предпринимается попытка обеспечить гарантии безопасности для определенной категории стран, не могут подменить собой постоянные гарантии безопасности и, в сущности, могут создать неправильное представление. Хотелось бы надеяться, что, предлагая подобный проект резолюции, ядерные государства не говорят государствам, не являющимся участниками Договора, что они, ядерные государства, имеют право применять против них ядерное оружие, поскольку это было бы чревато последствиями, слишком ужасными, чтобы о них даже думать.

Я хотел бы еще раз заявить о том, что Индия твердо привержена делу нераспространения ядерного оружия. Индия не подпишет Договор о нераспространении до тех пор, пока он носит дискриминационный характер и его целью является не столько недопущение распространения ядерного оружия, сколько недопущение появления новых ядерных стран. Индия будет продолжать, как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее, неослабные усилия, направленные на обеспечение нераспространения и ликвидации ядерного оружия, даже если по завершении сегодняшнего обсуждения Советом Безопасности будет принята еще одна дискриминационная и неуниверсальная резолюция.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индии за любезные слова в мой адрес.

Заседание прерывается в 13 ч. 30 м. и возобновляется в 15 ч. 40 м.

Председатель (говорит по-английски): Председатель хотел бы заявить, что когда он назначает возобновленное заседание на 15 ч. 15 м., он имеет в виду 15 ч. 15 м., а не 15 ч. 40 м. Председатель хотел бы выразить признательность тем членам Совета Безопасности, которые вовремя пришли в зал.

Следующий оратор - представитель Исламской Республики Иран. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Харрази (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Я уверен, что Вы будете эффективно руководить работой Совета в текущем месяце. Я хотел бы также выразить нашу признательность Постоянному представителю Китая за то, как отлично он руководил работой Совета в марте месяце.

Совет Безопасности проводит сегодня заседание для того, чтобы обсудить вопрос, имеющий первостепенное значение для безопасности всего международного сообщества. Продолжающееся производство, накопление и испытание ядерного оружия ядерными государствами ставит под угрозу безопасность неядерных государств, которые считают, что единственная эффективная гарантия безопасности против угрозы ядерным оружием или его применения заключается в полной ликвидации такого оружия. Прискорбно, что ядерные государства не только отказались от программы действий с целью ядерного разоружения в течение установленных временных рамок и с намеченной датой, но они также предпочли не завершать работу по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Не обладающие ядерным оружием государства - участники Договора о нераспространении считают, что до достижения всеобщего ядерного разоружения должны быть предприняты эффективные меры по обеспечению безопасности этих государств против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Не обладающие ядерным оружием государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия считают, что обладающие ядерным оружием государства должны распространить негативные гарантии безопасности, предоставленные государствам - участникам Договора Тлателолко, на все не обладающие ядерным оружием государства - участники Договора о нераспространении. Эти гарантии должны быть в форме обсужденного в ходе переговоров, имеющего обязательную правовую силу международного документа, в частности, с добавлением протокола, олицетворяющего имеющие обязательную правовую силу гарантии ядерной безопасности, в качестве приложения к Договору о нераспространении ядерного оружия. Группа не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении на Конференции по разоружению, включая мою делегацию, представила проект протокола по данному вопросу, который является важным шагом на пути к укреплению Договора. Любая мера меньшего масштаба не устранит беспокойства не обладающих ядерным оружием государств в отношении применения ими угрозы применения ядерного оружия.

С учетом того, что любой акт агрессии, связанный с применением или угрозой применения ядерного оружия, представляет опасность для международного мира и безопасности, Совет Безопасности должен предпринять незамедлительные меры в соответствии с Главой VII Устава в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении. Эти меры должны включать действия со стороны членов Организации Объединенных Наций, в частности государств, обладающих ядерным оружием, индивидуально или коллективно, для подавления агрессии. Другими словами, помимо предоставления технической, медицинской, научной или гуманитарной помощи жертвам акта агрессии с применением ядерного оружия Совет Безопасности должен быть готов использовать все необходимые меры для защиты жертв в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Проект резолюции, представленный Совету, призывая государства-члены действовать в случае применения ядерного оружия в форме позитивных гарантий безопасности, не содержит в то же время четкой ссылки на существо проблемы - то есть негативные гарантии безопасности. К сожалению, после окончания "холодной войны" некоторые постоянные члены Совета Безопасности по-прежнему не обязуются воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против не обладающих ядерным оружием государств - участников Договора о нераспространении. Кроме того, этот проект не выходит за весьма ограниченные рамки резолюции 255 (1968) от 19 июня 1968 года, за исключением формулировок в отношении технической помощи жертве ядерной аварии, аналогичной инциденту в Чернобыле, а не

жертве угрозы ядерным оружием или его применения.

Нынешнему проекту, представленному Совету, явно не хватает следующих жизненно важных принципов: во-первых, предварительного определения, что угроза или нападение с применением ядерного оружия представляет опасность для международного мира и безопасности; во-вторых, "спускового механизма", обеспечивающего реакцию Совета Безопасности на угрозы или нападения с применением ядерного оружия.

Неядерные государства отказались от ядерного варианта в обмен на выполнение обязательств со стороны обладающих ядерным оружием государств, включая предоставление негативных гарантий безопасности не обладающим ядерным оружием государствам посредством международного документа, имеющего обязательную правовую силу. Государства, обладающие ядерным оружием, должны придерживаться своих обязательств в целях укрепления Договора о нераспространении и режима нераспространения.

Не может быть сомнения в том, что нынешняя инициатива будет способствовать созданию атмосферы, содействующей полной ликвидации ядерного оружия. Являясь страной, которая одной из первых подписала Договор о нераспространении, а также стороной, которая полностью придерживается всех своих обязательств по Договору о нераспространении и гарантиям МАГАТЭ, Исламская Республика Иран намерена действовать в этом контексте совместно с другими миролюбивыми странами.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Исламской Республики Иран за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Румынии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Горита (Румыния) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне тепло поздравить Вас, сэр, по случаю занятия высокого поста Председателя Совета Безопасности в апреле. Ваше известное дипломатическое искусство вселяет в нас полную уверенность в успехе работы Совета в этом месяце.

Я также хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Китая за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Проект резолюции о гарантиях безопасности, который будет приниматься сегодня Советом Безопасности, является важной политической инициативой, в особенности актуальной для Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия и продлению Договора. Более того, прогресс в направлении заключения эффективных международных соглашений о гарантиях не обладающим ядерным оружием государствам против применения ядерного оружия или угрозы его применения облегчит дальнейшее укрепление режима нераспространения, проложит путь к бессрочному продлению Договора о нераспространении и тем самым будет содействовать международному миру и безопасности.

Вызывает удовлетворение то, что поиск решения проблемы о гарантиях безопасности, выработкой которых в основном занималась Конференция по разоружению, не оставил в стороне Организацию Объединенных Наций с ее существенно возросшей ролью и авторитетом в деле поддержания международного мира и безопасности. В ходе переговоров и консультаций в рамках Конференции по разоружению и в других форумах Румыния поддержала идею в отношении того, чтобы Совет Безопасности подтвердил на более широкой основе обязательства, которые первоначально были приняты тремя ядерными государствами в резолюции 255 (1968) Совета Безопасности.

Новые геополитические реальности, сложившиеся в настоящее время в Центральной и Восточной Европе, в особенности с точки зрения того, что сейчас можно называть отсутствием "ядерного зонта", делают нас, как и другие государства Центральной и Восточной Европы, в особой степени восприимчивыми к идее расширенных и укрепленных гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Именно поэтому мы особенно высоко оценили и поддержали в прошлом году инициативу Соединенных Штатов и других государств, обладающих ядерным оружием, пересмотреть их стратегии в отношении предоставления гарантий безопасности не обладающим ядерным оружием

государствам в целях выработки скоординированной и общей позиции по этому важному вопросу.

Проект резолюции, представленный сегодня Совету для принятия, касается обеспокоенности в сфере гарантий безопасности как с точки зрения негативных, так и позитивных гарантий не обладающим ядерным оружием государствам - участникам Договора о нераспространении. Это усилие направлено на выработку всеобъемлющего и эффективного подхода к такому сложному вопросу, который заслуживает адекватного признания и оценки.

Мы считаем, что проект резолюции Совета Безопасности в комплексе с заявлениями пяти государств, обладающих ядерным оружием, распространенными в качестве официальных документов Совета, имеет значительный политический вес. Такие коллективные гарантии безопасности, впервые предоставляемые всеми пятью ядерными государствами - постоянными членами Совета, являются важным шагом в правильном направлении, который нельзя недооценивать. Принятием представленного его вниманию проекта резолюции Совет Безопасности обеспечит новые стимулы для универсального присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и его соблюдения, а также поддержит решение в пользу бессрочного продления Договора о нераспространении на безоговорочной основе.

Позвольте мне выразить нашу признательность государствам, обладающим ядерным оружием из числа Совета Безопасности, за их инициативу. Мы надеемся, что проект резолюции по вопросу о гарантиях безопасности будет единогласно принят Советом.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Румынии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Эль-Араби (Египет) (говорит по-английски): Прежде всего позвольте мне, г-н Председатель, поздравить Вас по случаю вступления на этот пост. Делегация Египта убеждена в том, что под Вашим умелым руководством Совет Безопасности успешно проведет свои прения по этому важному вопросу.

Я также хотел бы отдать должное Вашему предшественнику на этом посту Постоянному представителю Китая послу Ли Чжаосину за его достойный высокой оценки вклад в марте.

Постоянный представитель Индонезии через некоторое время будет выступать от имени неприсоединившихся государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы ознакомились с текстом его выступления, и моя делегация разделяет его мнения.

Это заседание Совета Безопасности имеет исключительную важность. Фактически речь идет о способности Совета выполнить свою главную задачу по поддержанию международного мира и безопасности. Устав в своей статье 26 совершенно определенно возлагает на Совет Безопасности исключительно серьезную задачу формулирования планов создания системы регулирования вооружений. Разработка и принятие надежных гарантий имеют самое непосредственное отношение к сфере мандата, предоставленного Совету.

Когда в 1968 году в Генеральной Ассамблее обсуждался вопрос о принятии Договора о нераспространении, Постоянный представитель Египта совершенно недвусмысленно заявил, что неядерные державы, подписавшие Договор без твердой гарантии со стороны ведущих ядерных держав, будут подрывать и даже подвергать опасности само свое существование в качестве суверенных государств.

Уместно будет напомнить, что подготовка и подписание Устава осуществлялись до наступления ядерной эпохи, и поэтому авторы Устава не предвидели, а, возможно, и не представляли себе ужасы ядерной эпохи. Этим объясняется отсутствие мер, соизмеримых с качественно более серьезными угрозами, которые несет ядерное оружие международному миру и безопасности. Изобретение атомной бомбы основополагающим образом изменило сущность мира, в котором Организации Объединенных Наций пришлось функционировать, изменило выраженное в Уставе отношение к разоружению и четко определило цель ликвидации ядерного оружия в качестве главной задачи всех

усилий, касающихся сохранения жизни на нашей планете.

В этом контексте придание исключительно приоритетного значения достижению цели всеобщего и полного разоружения является крайней необходимостью с политической и психологической точек зрения. Аналогичным образом, именно в целях сохранения мира и безопасности на планете направляются усилия на ограничение возможностей ядерной конфронтации. Лишь пять постоянных членов Совета Безопасности стали исключением из запрета на приобретение ядерного оружия. Со своей стороны, неядерные государства должны были получить гарантии неприменения ядерного оружия против них.

Поистине вызывает сожаление тот факт, что спустя 25 лет после своего вступления в силу Договор о нераспространении ядерного оружия еще не стал универсальным по своему охвату. Полное и окончательное разоружение является все еще далекой от реализации и даже трудно достижимой целью. Кроме того, осуществление ДНЯО зиждется на строгом соблюдении всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), которые сами по себе неадекватны и нуждаются в укреплении, обновлении и совершенствовании. Следовательно, государства, обладающие ядерным оружием, имеют четкое обязательство продемонстрировать неядерным государствам - участникам ДНЯО, что их безопасность никоим образом не пострадает в результате применения или угрозы применения ядерного оружия, и обеспечить подлинную защиту и помощь в том случае, если их безопасность будет поставлена под такую угрозу.

Необходимо сделать краткий обзор предыстории концепции гарантий безопасности. Когда в середине 60-х годов начались переговоры по подготовке договора, целью которого было бы предотвращение распространения ядерного оружия, многие государства придерживались мнения о том, что положение о негативных и позитивных гарантиях безопасности должно стать составной частью такого договора. Действительно, делегация Египта на протяжении многих лет постоянно стремилась к тому, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, были надлежащим образом защищены. Еще в октябре 1967 года в ходе переговоров о разработке ДНЯО Египет представил в комитет 18 государств по разоружению проект статьи для включения в предлагаемый текст ДНЯО. Несмотря на инициативу Египта и многих других неядерных государств, усилия по включению гарантий безопасности в текст ДНЯО оказались безуспешными. В конечном счете ДНЯО был принят Генеральной Ассамблеей в мае 1968 года без статьи о гарантиях безопасности. Месяц спустя Совет Безопасности принял резолюцию 255 (1968) в связи с односторонними декларациями трех ядерных государств. Однако резолюция 255 с самого начала была отмечена недостатками и вызывала разочарование. Она повсеместно рассматривалась как неадекватная, поскольку она не обеспечивала подлинной безопасности неядерным государствам, и ни она, ни сопровождающие ее декларации не добавили ничего нового к тому, что уже было предусмотрено Уставом.

Фактически резолюция 255 даже не содержала никакого эффективного элемента сдерживания потенциального агрессора и не обеспечивала защиту жертв агрессии. В ней ничего не говорилось также ни о масштабах, ни о характере помощи, которая должна быть оказана любому неядерному государству - участнику ДНЯО, который мог стать жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия. Односторонние декларации, с которыми выступили в то время три ядерных государства, были по сути заявлениями о намерениях без обязательных гарантий, необходимых для их применения или предотвращения отказа от них. В них было заявлено о том, что агрессия с применением ядерного оружия могла бы повлечь за собой качественно новую ситуацию, но по сути не предусматривалось никаких соответствующих качественно новых процедур за рамками положений самого Устава для устранения такой серьезной угрозы.

В свете этих недостатков неядерные государства продолжали стремиться к получению более эффективных, более всеобъемлющих и в большей степени обязательных гарантий своей безопасности. С этой целью Египет стал первым государством, представившим предложения четвертой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и Конференции по разоружению в 1990 году, с тем чтобы обновить суть резолюции 255 путем укрепления характера и расширения масштабов гарантий безопасности и обеспечения того, чтобы они были четко оформлены в международном

документе, обязательном с правовой точки зрения, который мог бы стать основой для действий Совета Безопасности в ответ на любое нападение или угрозу нападения против неядерного государства-участника ДНЯО. Вся деятельность Египта является подтверждением того, что его позиция по вопросу о гарантиях безопасности всегда была последовательной и твердой.

Сегодня, когда Совет Безопасности обсуждает вопрос о принятии новой резолюции, цель которой - обеспечить гарантии безопасности неядерным государствам, и, готовясь к тому, чтобы начать на следующей неделе процесс рассмотрения ДНЯО и сохранить его наиболее подходящим образом, мы должны также помнить о том, что любая система гарантий безопасности должна оцениваться - и оцениваться тщательно - с точки зрения ее эффективности и надежности. Именно этим продиктован подход моей делегации к вопросу о гарантиях безопасности.

Гарантии безопасности, с тем чтобы оправдать свое название, должны быть разработаны и организованы таким образом, чтобы они отвечали требованиям нашего современного мира и в то же время предвосхищали будущее развитие событий. Они должны удовлетворять потребностям в области безопасности всего мира не только сегодня, но и завтра. До тех пор, пока ДНЯО не станет универсальным, опасность распространения ядерного оружия будет со временем неуклонно возрастать. Исходя из этой посылки, моя делегация, рассматривая предлагаемую резолюцию, руководствуется четырьмя основными принципами, каковыми являются надежность, сдерживание, защита и помощь. Я остановлюсь на каждом их этих элементов.

Во-первых, надежность. Любая резолюция должна уловить и точно отразить масштабы ядерной угрозы, которую, как я уже отмечал ранее, не предвидели и не представляли авторы Устава. Различие между ядерной угрозой и угрозой применения обычного оружия должно быть четко установлено. Согласно пункту 4 статьи 2 Устава

> "все члены Организации воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности, или политической независимости любого государства ..."

Соответственно, когда одно государство угрожает другому государству применением обычного оружия, Совет Безопасности обязан принять эффективные коллективные меры по устранению такой угрозы и пресечению агрессии, как то предусмотрено в пункте 1 статьи 1 Устава. Это предписание Устава, как мы знаем, касается обычного оружия, будь то пушки, пули, снаряды или даже копья, лук и стрелы.

В своих ответных действиях Совет должен проводить четкое различие между угрозой применения ядерного оружия и угрозой применения обычного оружия. В противном случае можно подорвать авторитет всей этой структуры. Опыт свидетельствует о том, что нелегко пресечь акт агрессии с применением обычного оружия. Однако акт агрессии с применением обычного оружия имеет все же ограниченные масштабы. Он не влечет за собой тотального разрушения и массового уничтожения, как в случае с применением ядерного оружия. Когда происходит агрессия с применением обычного оружия, можно ограничить ответные действия "доведением вопроса до сведения Совета" и добиваться от Совета принятия мер по оказанию необходимой помощи. Однако применение или угроза применения ядерного оружия для ведения войны должны задействовать систему коллективной безопасности, что предусмотрено в Главе VII Устава, в целях пресечения агрессии.

Кроме того, следует уделить внимание одному из наиболее серьезных факторов, который заключается в том, что действия Совета в ответ на угрозу применения ядерного оружия определяются обычной процедурой голосования, закрепленной в Уставе, прежде всего в положениях пункта 3 статьи 27, предусматривающих совпадение голосов пяти постоянных членов. Масштабы беспрецедентного и невиданного разрушения, которое может причинить ядерное оружие, требуют определенной степени автоматизма, с тем чтобы обеспечить надежность. В этой связи следует четко разъяснить, что необходимо сдерживать ядерную угрозу и необходимо обеспечить жертвам защиту и помощь четко определенным образом, соизмеримым с серьезностью угрозы применения ядерного оружия.

Логическое обоснование и философская основа проекта резолюции, находящегося на нашем

рассмотрении, зиждутся на посылке, которая заключается в том, что потенциальная ядерная угроза, как ожидается, не должна исходить ни от одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, которые торжественно обещали не применять ядерного оружия против неядерных государств.

Таким образом, данный проект резолюции направлен против угрозы, исходящей от какой бы то ни было стороны, не являющейся стороной Договора о нераспространении, или же, возможно, от какой-либо стороны Договора, которая нарушает свои обязательства по Договору и разрабатывает ядерное оружие. На основе этого факта возникает законный вопрос: почему на этот важный проект резолюции возможно наложить вето? Наше глубоко продуманное мнение заключается в том, что данный конкретный проект резолюции - ради обеспечения его авторитетности - несомненно должен быть вынесен за пределы применения права вето.

Второй элемент заключается в сдерживании. Для того чтобы эта резолюция оказывала сдерживающее влияние на вероятного агрессора, в ней должно содержаться недвусмысленное упоминание о том, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии против не обладающего ядерным оружием государства - стороны Договора о нераспространении, представляют собой угрозу международному миру и безопасности и должны автоматически немедленно вызывать реакцию со стороны Совета Безопасности согласно статье 39 Устава и сообразно сути и духу соответствующих статей Главы VII. Эффективность сдерживания зависит от четкой формулировки точных параметров такой реакции Совета.

Третий элемент - это защита. Элемент истинной защиты также должен быть ясно провозглашен в форме механизма по реализации гарантий безопасности, который определял бы те обязательные действия, которые должны предприниматься Советом для исправления такой ситуации, в которой какое-то не обладающее ядерным оружием государство является объектом ядерного нападения или угрозы такого нападения. Совершенно бесспорно то, что вызываемые ядерным оружием масштабы и степень опустошения и разрушений создают необходимость пропорционального повышения уровня ответных действий Совета Безопасности. Должно быть совершенно ясно то, что территориальная целостность и политическая независимость того или иного не обладающего ядерным оружием государства, а также выживание его населения будут гарантированы как право, а не как признание каких-то интересов - независимо от того, считаем мы их законными или нет, - для получения гарантий безопасности.

Четвертый и последний элемент - это помощь. Первостепенное значение имеет прояснение и конкретное определение размеров и характера подлежащих предоставлению помощи и компенсации тому или иному не обладающему ядерным оружием государству - стороне Договора о нераспространении, ставшему жертвой или объектом угрозы такой агрессии, в которой применено ядерное оружие. В этом контексте необходимо признать, что помощь должна быть всесторонней, а репарации - обязательными. В проекте резолюции широко раскрыты аспекты технической помощи. Однако в нем ничего не говорится о необходимой для защиты жертвы оздоровительной политической помощи.

Однако в находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции содержатся, с нашей точки зрения, три позитивных элемента: он одобрен всеми постоянными членами Совета; касающийся технической помощи аспект в нем раскрывается более всесторонне, нежели в резолюции 255 (1968), хотя и сохраняется элемент добровольности. В пунктах 5 и 6 постановляющей части государствам - членам Организации Объединенных Наций предлагается предоставлять помощь любому государству, ставшему жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия, и признается право любой такой жертвы на компенсацию со стороны агрессора. Эти элементы совершенно определенно носят позитивный характер и представляют собой улучшение резолюции 255 (1968).

Мы, однако, не убеждены, что предлагаемая не обладающим ядерным оружием государствам формула, содержащаяся в находящемся на нашем рассмотрении совместном проекте резолюции, представляет собой все, что в настоящее время можно сделать, или даже все, что должно быть сделано, для сдерживания применения или угрозы применения ядерного оружия. Если говорить со всей искренностью, то проект не отвечает в полной мере общим ожиданиям.

В этом контексте уместно отметить, что на состоявшейся в 1991 году сессии Специального комитета по заключению эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия Египет представил документ о гарантиях безопасности, целью которого было приведение в соответствие с современностью и укрепление резолюции 255 (1968) и в котором содержался призыв начать процесс коллективных или индивидуальных консультаций по гарантиям безопасности. Это было пять лет назад. К сожалению, ныне предпринимаемые пятью членами Совета Безопасности усилия по приведению резолюции 255 (1968) в соответствие с современными реалиями полностью исключали какой бы то ни было диалог с не обладающими ядерным оружием государствами, которые являются главными бенефициариями и клиентами гарантий безопасности, и поэтому их результатом стал проект резолюции, в котором учитывается лишь один из вышеупомянутых элементов, а именно, помощь, как если бы роль Совета Безопасности в этом деле заключалась не в предвидении ядерной угрозы, а, наоборот, в ожидании ядерного инцидента, подобного тому, что произошел в Чернобыле.

В свете вышесказанного становится очевидным, что находящемуся на рассмотрении Совета проекту резолюции не хватает следующих основополагающих принципов: во-первых, первоначального определения того, что применение или угроза применения ядерного оружия представляет собой угрозу международному миру и безопасности; во-вторых, механизма реагирования для обеспечения ответных мер со стороны Совета Безопасности на угрозы применения или нападения с применением ядерного оружия; в-третьих, закрепленного в Уставе обязательства Совета Безопасности

> "принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угроз миру и для подавления актов агрессии или других нарушений мира".

Я высказал позицию Египта по существу проекта резолюции. Позвольте мне теперь коротко коснуться фактора времени.

Очевидно, что время представления данного проекта резолюции имеет определенное значение. Спешка авторов обеспечить его принятие за неделю до начала Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении несомненно направлена на отклонение баланса в сторону наиболее предпочтительных для них результатов Конференции.

Таким образом, Совет Безопасности планирует проголосовать сегодня по одному из наиболее важных проектов резолюций, оказывающих непосредственное влияние на суверенитет и территориальную целостность всех не обладающих ядерным оружием государств, не выделив достаточно времени для проведения широких консультаций между всеми заинтересованными сторонами.

А между прочим, в связи с далеко идущими последствиями проекта резолюции его принятию должны были бы предшествовать консультации, охватывающие широкий круг государств, и даже разумный период времени для трезвого размышления.

Как бы то ни было, невозможно не задуматься над тем, станет ли принятие Советом Безопасности подобного проекта резолюции достаточным для того, чтобы развеять широко распространенный скептицизм по поводу ее авторитетности, что будет иметь жизненно важные последствия для будущего успеха Договора в целом. Я вовсе не намерен выдвигать идею, будто бы Совет Безопасности - это не тот форум, чтобы провозглашать подобные гарантии. Наоборот, вероятно, это как раз тот курс, который продиктован Уставом. Тем не менее, самоочевидно, что суть гарантий безопасности заключается и будет заключаться не в том, кто объявляет гарантии, а в том, каково их содержание.

В заключение моя делегация выражает признательность за те усилия, которые были приложены авторами для того, чтобы улучшить текст проекта резолюции. Мы должны подчеркнуть, однако, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции должен являться не концом пути, а, скорее, его началом. Мы с признательностью отмечаем заявление Постоянного представителя Франции на Конференции по разоружению, сделанное им 6 апреля 1995 года, о том, что данный проект резолюции

"во многом является новаторским и который отражает наше желание ответить на ожидания международного сообщества глобально, коллективно и конкретно". (S/1995/264, приложение, стр. 3)

С нашей точки зрения, единственной глобальной, коллективной и конкретной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Поэтому моя делегация не разделяет мнения о том, что проект резолюции предоставляет не обладающим ядерным оружием государствам требуемые и долгожданные надежные гарантии безопасности, на которые они имеют право благодаря своему отказу от ядерного варианта.

Фактически, принятие этого проекта никоим образом не укрепит режим Договора о нераспространении. В том виде, в каком он находится сегодня, проект, к сожалению, недостаточен ни по форме, ни по содержанию.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Египта за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Алжира. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ламамра (Алжир) (говорит по-французски): Мне очень приятно от имени алжирской делегации и от себя лично тепло поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я рад тому, что сегодняшними важными прениями руководит видный дипломат, который, что вполне естественно, внимательно подходит ко всем аспектам обсуждаемого вопроса.

Я также хотел бы выразить глубокую признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Китая, за умелое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Наконец, я хотел бы заявить о том, что алжирская делегация поддерживает заявление, которое будет сделано Постоянным представителем Индонезии от имени неприсоединившихся стран - участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы с удовлетворением приняли к сведению это заявление.

Устав Организации Объединенных Наций четко подтверждает, среди других кардинальных принципов, обязательство государств - членов Организации воздерживаться в международных отношениях от применения силы или угрозы ее применения. В Уставе также провозглашается в качестве первоочередной цели Организации Объединенных Наций поддержание международного мира и безопасности посредством

"принятия эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира".

Эти ссылки, взятые из ключевого юридического документа, определяющего порядок современных международных отношений, особенно уместны, когда угроза применения силы или ее применение и акты агрессии могут сопровождаться применением ядерного оружия, разрушительная способность которого угрожает самому существованию человеческого рода. Эти ссылки также уместны и при разъяснении характера и сферы охвата гарантий безопасности, которые по инициативе постоянных членов Совета Безопасности, как ядерных держав, предполагается предоставить государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающим ядерным оружием.

Нынешние прения, несомненно, своевременны, и мы признательны их инициаторам за то, что они осознали необходимость того, чтобы Совет Безопасности решительно прислушался к чаяниям народов Организации Объединенных Наций и попытался внести свой вклад в решение глобальных проблем, затрагивающих судьбы человечества в связи с угрозами международному миру и безопасности. Эти прения тем более актуальны, поскольку они проходят после того, как международное сообщество полностью вступило в качественно новый этап, обусловленный исчезновением биполярной и конфликтной структуры мира, а также накануне Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении ядерного оружия.

Вопрос о предоставлении гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, является частью общей проблемы поддержания международного мира и безопасности применительно к ядерному разоружению. Вот

почему данный вопрос всегда находился в самом центре тревог и предложений Движения неприсоединившихся стран; ведь эти государства-члены последовательно подтверждают необходимость того, чтобы негативные гарантии безопасности были закреплены в юридически обязательном международном документе, и при этом справедливо подчеркивают, что реальная гарантия от угрозы применения ядерного оружия заключается в полной ликвидации такого вида вооружений. С этой точки зрения инициатива пяти ядерных держав, которая развивается обнадеживающе в том, что касается позитивных гарантий, заключает в себе - в силу намеренно скромного статуса предлагаемой Совету инициативы и в силу ее небольшого охвата, ограничивающегося лишь обновлением резолюции 255 (1968) от 19 июня 1968 года, которую Алжир не смог поддержать во время ее принятия Советом, - недостатки, которые существенно снизили ее историческое значение на этапе, благоприятствующем концептуальным и оперативным прорывам в этой области.

Многие из добавлений и улучшений, которые неприсоединившиеся страны предлагали авторам обсуждаемого проекта резолюции, были вызваны закономерной двоякой надеждой на то, что эта деятельность станет успешным примером партнерства в деле выявления потребностей и выработки соответствующей реакции, а также на то, что текст, который должен быть принят, станет прочной основой эффективных и бесповоротных обязательств, принимаемых в духе солидарности государствами, обладающими ядерным оружием, при полном присоединении к ним государств, которым эти обязательства пойдут на пользу. В частности, речь идет о том, чтобы решительно поставить данный проект резолюции в рамки Главы VII Устава, и о том, чтобы извлечь из этого юридические последствия с целью создания системы позитивных гарантий безопасности, основанной на трех принципах - сдерживания, помощи и компенсации, которая приводилась бы в действие путем автоматических и безоговорочных действий Совета Безопасности.

Поскольку в этом проекте резолюции не отражены неопровержимо верные факторы, поскольку в нем не содержатся элементы, от которых зависит сама эффективность предусматриваемых гарантий, то данный проект резолюции с объективной точки зрения далеко не отвечает требованиям последовательного подхода и надеждам международного сообщества на этот счет. В этом контексте осознание Советом Безопасности насущной проблемы, которая является одним из элементов адаптации международных отношений к условиям следующего столетия, к сожалению, не приведет к здоровому разрыву с ограничительными и слабыми способами оказания влияния на ход истории, которыми зачастую характеризовалось политическое правление в атомный век.

Подобно тому, как, по свидетельству истории, всякое изобретенное человеком оружие находило себе применение, так и сейчас широко бытует мнение, что само существование ядерного оружия является фактором отсутствия безопасности. В то время как Договор о нераспространении ядерного оружия, безусловно, оказал стабилизирующее воздействие на область горизонтального распространения, вертикальное распространение - происходящее в тени горизонтального распространения и поглощающее огромные суммы денег - подстегивается доктринами сдерживания и другими теориями равновесия страха, все из которых основываются на логике конфронтации. Наступивший после окончания "холодной войны" период должен был бы высвободить политическую волю из тисков ограничений и инертности, в которых она находилась в прошлые годы, содействовать глубокому обновлению стратегического мышления, что закрепило бы осознание устаревшего характера военных способов применения энергии атома и придало бы тем самым решающий импульс процессу ядерного разоружения в обозримом будущем в направлении полной ликвидации ядерного оружия и обеспечило бы распространение новой концепции человеческой безопасности, основанной на экономическом процветании и социальном благополучии. Это было бы наилучшим способом обеспечить выполнение взятого в Уставе обязательства избавить грядущие поколения от бедствий войны и защитить эти поколения от безумия, вынудившего человечество искать пути самоуничтожения.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Алжира за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Камаль (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и поблагодарить Вас и других членов Совета за предоставление мне возможности выступить по вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности обсуждается Генеральной Ассамблеей на протяжении нескольких последних лет. Генеральная Ассамблея неизменно отмечает, что существует настоятельная потребность в скорейшем достижении договоренности в отношении заключения действенных международных соглашений о предоставлении неядерным государствам гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия. Лучше всего, если бы такие соглашения были облачены в форму имеющей обязательную юридическую силу международной конвенции. Участники Конференции по разоружению, в принципе, поддерживают идею международной конвенции, но пока не смогли договориться в отношении характера общей формулы, которую можно было бы включить в такую конвенцию.

Поэтому Генеральная Ассамблея призвала

"все государства, особенно государства, обладающие ядерным оружием, осуществлять активную деятельность в целях скорейшего достижения договоренности относительно общего подхода и, в частности, относительно общей формулы, которую можно было бы включить в международный документ юридически обязательного характера". (резолюция 49/73 Генеральной Ассамблеи, пункт 3)

С учетом широкой поддержки идеи заключения международной конвенции Генеральная Ассамблея рекомендовала

"Конференции по разоружению активно продолжать интенсивные переговоры в целях скорейшего достижения договоренности и заключения эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". (там же, пункт 5)

В ходе последней сессии Генеральной Ассамблеи эти рекомендации были повторены в резолюции 49/73, которая была принята 168 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

Главы государств и правительств Движения неприсоединившихся стран на своей десятой Конференции, состоявшейся в Джакарте в 1992 году, также подчеркнули важность того, чтобы в многосторонней и имеющей юридически обязательную силу конвенции были учтены озабоченности неядерных государств в области безопасности. Эта позиция была подтверждена министрами иностранных дел неприсоединившихся стран в мае 1994 года в Каире. Министры заявили, что

"гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия могут положительно сказаться на определенном ослаблении опасности, порождаемой наличием ядерного оружия"

и

"призвали Конференцию по разоружению безотлагательно достичь договоренности в отношении международной, имеющей юридическую силу конвенции по данному вопросу". (S/1994/894, приложение, пункт 54)

Испытываемые неядерными государствами озабоченности в области безопасности могут быть эффективно устранены лишь на основе предоставления им безусловных гарантий юридически обязательного характера. Негативные гарантии безопасности, увязываемые с выполнением тех или иных условий, подвержены различной интерпретации и избирательному выполнению. Увязывание предоставления гарантий безопасности с обеспечением определенных критериев помешало бы достижению цели, состоящей в предоставлении гарантий на универсальной основе. Кроме того, если положить в основу предоставления гарантий безопасности субъективный по своему характеру процесс принятия решений, то это может привести

к произвольному и избирательному применению таких гарантий. Гарантии безопасности должны приводиться в действие всякий раз, когда происходит применение или возникает угроза применения ядерного оружия. Необходимо также обеспечить полное соответствие положений, связанных с гарантиями безопасности, Уставу Организации Объединенных Наций - в особенности статье 51, -которым предусматривается, что Совет Безопасности действует, на недискриминационной основе, всякий раз, когда возникает угроза международному миру и безопасности.

Пакистан считает, что Конференция по разоружению, являющаяся единственным многосторонним переговорным органом в области разоружения, наиболее подходит для рассмотрения вопроса о гарантиях безопасности неядерным государствам. Итогом такого рассмотрения должно стать заключение международного договора, предусматривающего предоставление безоговорочных гарантий безопасности неядерным государствам. Для этого необходимо, чтобы Конференция по разоружению учредила специальный комитет по негативным гарантиям безопасности и чтобы этот комитет был наделен мандатом на ведение переговоров с целью скорейшего заключения международного документа юридически обязательного характера.

Пакистан неизменно заявляет о необходимости предоставить всем неядерным государствам надежные и эффективные гарантии безопасности против использования или угрозы использования ядерного оружия. Мы будем и в дальнейшем сотрудничать в достижении этой цели.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Пакистана за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Разали (Малайзия) (говорит по-английски): Делегация Малайзии хотела бы выразить признательность делегации Китая, председательствовавшей в Совете Безопасности в марте. Мы также приветствуем Ваше, г-н Председатель, вступление на пост Председателя в нынешнем месяце.

Делегация Малайзии попросила предоставить ей возможность принять участие в проходящем сегодня обсуждении для того, чтобы поделиться своими соображениями по этому очень важному вопросу. Если говорить прямо, то мы считаем, что в конечном счете, в рамках ограниченного во времени периода, единственной приемлемой для нас конкретной гарантией является полное и окончательное уничтожение ядерного оружия. А до того любые гарантии, будь то позитивные или негативные, коллективные или индивидуальные, будут представлять собой всего лишь промежуточный шаг.

Малайзия и другие члены Движения неприсоединившихся стран неизменно призывают к тому, чтобы до достижения цели, намеченной в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, ядерные государства предоставили гарантии в форме обладающего юридически обязательной силой международного документа. К сожалению, эти призывы пока ни к чему не привели.

Следует напомнить, что разногласия по этому вопросу были одной из причин, помешавших Конференциям участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора - дважды - в 1980 и 1990 годах принять Заключительное заявление. Это парадоксально, учитывая, что обладающие ядерным оружием государства согласились на такой имеющий обязательную силу документ в протоколе к Договору Тлателолко, согласно которому была учреждена зона, свободная от ядерного оружия в Южной Америке.

Сейчас, всего за неделю до Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и его продлению остается всего неделя, обладающие ядерным оружием государства, похоже, сознают, что они должны принять меры в связи с этим давним обязательством. Они решили представить проект резолюции по позитивным гарантиям безопасности и сделать односторонние заявления по негативным гарантиям безопасности. Эту инициативу лучше всего охарактеризовать как усилия по принципу "слишком мало и слишком поздно", мотивы которых исчерпывающе ясны. В этом проекте резолюции говорится исключительно о позитивных гарантиях безопасности и ничего не говорится о негативных гарантиях безопасности, кроме того, что все пять

обладающих ядерным оружием государств дали такие гарантии либо в одностороннем порядке, как Китай, или же коллективно, как в случае Соединенных Штатов, Соединенного Королевства, Франции и России.

Позитивные гарантии безопасности, предусмотренные в проекте резолюции, не содержат ничего нового. Данный проект включает элементы, которые уже освещены в Уставе и в резолюции 255 (1968). Единственный новый элемент в проекте, который отличается от содержания резолюции 255 (1968), касается разработки видов помощи, которые Совет Безопасности может предложить в случае, если не обладающие ядерным оружием государства являются жертвой ядерной агрессии. Это нас ни в коей мере не успокаивает, поскольку формулировка является слабой и в случае ядерного нападения никакая помощь не позволит избежать необратимых последствий - гибели и разрушений.

Представленный Совету проект резолюции должен был бы включать в себя формулировки, обязывающие обладающие ядерным оружием государства предпринимать в случае угрозы применения ядерного оружия действия, направленные на подавление такой угрозы. Соответствующие пункты, в которых должен затрагиваться этот вопрос, являются слабыми и настолько туманными, что могут быть по-разному истолкованы. Моя делегация работала вместе с руководством Движения неприсоединения для внесения поправок в проект с целью отражения этого вопроса, но предложения руководства Движения неприсоединения не были приняты.

Моя делегация хотела бы напомнить Совету, что такие обязательства, как оказание помощи не обладающим ядерным оружием государствам в случае агрессии, уже предусматриваются статьями 39, 41 и 42 Устава, независимо от видов применяемого оружия. Агрессия есть агрессия, и дискриминация государств, не являющихся участниками Договора, в том, что касается оказания помощи, в зависимости от вида примененного оружия, противоречит основополагающим положениям Устава в плане поддержания международного мира и безопасности.

Моя делегация не может также поддержать включение пункта 9 постановляющей части проекта резолюции. Этот пункт обходит вопрос законности применения ядерного оружия, потому что он оправдывает угрозу ядерным оружием или его применение в случае "самообороны". Учитывая, что все обладающие ядерным оружием государства являются постоянными членами Совета Безопасности и что Совет имеет полномочия определять, является ли угроза актом агрессии или самообороны, гарантии, содержащиеся в данном проекте, можно в лучшем случае назвать сомнительными, если не продиктованными мелкими политическими интересами. По сути, Совет никак не может заменить этой гарантией обязательства, взятые на себя в соответствии с договором, в особенности если в работу Совета привносятся многие политические факторы и императивы.

Руководство Движением неприсоединения от имени не обладающих ядерным оружием государств пыталось предложить формулировки, которые учитывали нашу озабоченность этим вопросом. Мы с удовлетворением отмечаем, что некоторые из этих предложений были учтены в проекте. Но было отвергнуто отражающее нашу тревогу предложение о том, чтобы в проекте резолюции выражалось убеждение, что единственная надежная гарантия против угрозы ядерным оружием или его применения - ликвидация ядерного оружия и что до достижения этой цели такая гарантия должна иметь форму обязательного в правовом отношении документа. Соответственно, данный проект резолюции в его настоящей форме не отвечает нашим требованиям в отношении гарантий безопасности. Однако мы приветствуем перенос одного пункта преамбулы предпоследнего варианта проекта в постановляющую часть в качестве его пункта 8 и признание в новом последнем пункте постановляющей части, что затронутый в проекте резолюции вопрос по-прежнему вызывает беспокойство Совета Безопасности.

Моя делегация изучила индивидуальные заявления, которые были сделаны каждым из обладающих ядерным оружием государств и которые содержатся в документах S/1995/261, 262, 263, 264 и 265. Из пяти документов только заявление Китая содержит положение, которое предусматривали не обладающие ядерным оружием государства и которое является откровенным и не содержит никаких условий. Заявления других четырех ядерных государств содержат конкретные условия. В них также ничего не говорится по вопросу об угрозе применения ядерного оружия.

Важнее, что в них не рассмотрен вопрос ядерного разоружения, который тесно связан с вопросом гарантий.

Тот факт, что эти пять заявлений различны по структуре и содержанию и лишены правовой силы, ни в коей мере не успокаивает. В них подробно рассматривается потребность в разработанном на основе переговоров международном, имеющем обязательную правовую силу документе, который обязал бы все обладающие ядерным оружием государства применять одни и те же положения и выполнять одни и те же условия. Моя делегация вынуждена заключить, что эти пять заявлений не внушают большой уверенности.

Моя делегация привержена необходимости выполнять в полной мере все положения Договора о нераспространении. Это чрезвычайно важно, поскольку Договор нельзя улучшить. Любая поправка к Договору о нераспространении, как отражено в его статье VIII, пункт 2, требует, среди прочего, согласия всех пяти государств, обладающих ядерным оружием. Другими словами, обладающие ядерным оружием государства уже имеют право вето. Строгое соблюдение буквы Договора является таким образом единственной гарантией того, что мы сможем избежать распространения и решительно продвинуться в направлении ядерного разоружения.

С учетом вышесказанного моя делегация хотела бы заявить, что мы в равной степени обеспокоены распространением и нерегламентированным доступом к ядерным материалам. Мы по-прежнему надеемся на то, что, несмотря на явную дискриминацию в Договоре о нераспространении, могут быть сделаны некоторые улучшения, которые могли бы повлиять на небольшую группу государств, не являющихся его участниками.

Наконец, данный проект резолюции является в лучшем случае первым шагом в направлении организационного оформления обязательного в правовом отношении документа. Принятие этого проекта Советом не может избавить обладающие ядерным оружием государства от их обязательства вести переговоры по вопросу о полном ядерном разоружении, в добавление к выполнению обязательств, подробно рассмотренных выше.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в мой адрес.

Председатель (говорит по-английски): Насколько я понимаю, Совет готов перейти к голосованию по представленному проекту резолюции. Если возражений нет, я ставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Вначале я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления до голосования.

Г-н Виснумурти (Индонезия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне сначала поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце. Мы убеждены в том, что благодаря своему дипломатическому искусству Вы будете эффективно руководить работой Совета.

Моя делегация также хотела бы выразить искреннюю признательность Постоянному представителю Китая послу Ли Чжаосину за прекрасное и мудрое руководство работой Совета в качестве Председателя.

Мне выпала особая честь выступить с этим заявлением от имени государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия из числа стран Движения неприсоединения. Мы с удовлетворением отмечаем усилия государств, обладающих ядерным оружием, направленные на то, чтобы отреагировать на законные чаяния преобладающего большинства не обладающих ядерным оружием государств посредством представления проекта резолюции, а также направления самостоятельных заявлений.

Мы считаем, что эти заявления содержат некоторые элементы, которые заслуживают внимательного рассмотрения, в особенности накануне проведения Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению его действия и продлению. Неприсоединившиеся страны по-прежнему считают, что резолюция 255 (1968) Совета Безопасности и гарантии 1978 года не

обеспечивают надлежащие гарантии безопасности и поэтому нуждаются в дополнении. В равной степени односторонние заверения, содержащиеся в заявлениях от 6 апреля 1995 года, сами по себе не создают необходимую атмосферу уверенности в том, что ядерное оружие не будет применяться: такие заявления оставляют достаточно возможностей для субъективных толкований. Существует также опасность того, что при определенных обстоятельствах, в частности после начала военных действий, от таких гарантий можно будет отказаться в одностороннем порядке. Поэтому они не отвечают потребностям безопасности неядерных государств, поскольку не стали предметом многосторонних переговоров, не подлежат проверке и противоречат друг другу. Кроме этого, они не обеспечивают законных, разумных и обязательных гарантий, отвечающих обоснованной обеспокоенности неядерных государств.

Для неприсоединившихся стран ядерные вопросы имеют глобальную значимость в силу планетарного охвата ядерного оружия. Ни у кого не вызывает сомнения то, что не существует защиты против применения ядерного оружия, которое может быть приведено в действие в результате технической неисправности, неправильного политического суждения или просчета. Последствия его применения не могут иметь ограниченный характер, и невозможно сдержать их в рамках предопределенных национальных или даже региональных границ. Помимо людских потерь будет нанесен серьезный урон экологии и инфраструктурам всего мира.

В этой связи мы с удовлетворением отмечаем признаки позитивных перемен в подходах, которые ядерные государства заняли по этому важному вопросу на данном решающем этапе. В этом контексте мы приветствуем самостоятельные заявления, с которыми они выступили на прошлой неделе, а также проект резолюции, представленный ими и находящийся сейчас на нашем рассмотрении. На наш взгляд, эти действия отражают согласованные и серьезные усилия ядерных государств, направленные на избавление неядерных государств от тревоги за обеспечение своей безопасности. Однако они не отвечают давнему требованию неприсоединившихся стран в отношении имеющих юридическую силу обязательств по укреплению их безопасности. Такое требование полностью соответствует Заключительному документу, принятому Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, посвященной разоружению, которая состоялась в 1978 году, равно как и резолюциям, принятым Ассамблеей начиная с 1979 года, в которых подчеркивалась настоятельная необходимость достижения договоренности относительно разработки обязательного международного документа для обеспечения гарантий безопасности неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Этому вопросу уделялось также приоритетное внимание в ходе всех четырех конференций по рассмотрению действия ДНЯО.

В заявлениях, с которыми выступили ядерные государства на прошлой неделе, имеются слабые моменты и недостатки, так как эти заявления являются односторонними и необязательными. Поскольку безопасность никогда не может быть обеспечена на основе устных заявлений и угроза сохраняется в силу самого наличия обширных ядерных арсеналов, неприсоединившиеся страны рассматривают гарантии безопасности в обязательной международной конвенции без каких-либо "лазеек" как законное право всех неядерных государств. В контексте неприемлемого баланса обязанностей и ответственности между ядерными и неядерными странами, государства - участники ДНЯО, которые отказались от производства и приобретения ядерного оружия, имеют законное право на безоговорочные и обязательные с правовой точки зрения гарантии. Без таких надежных гарантий неприсоединившиеся страны будут находиться под угрозой применения ядерного оружия или станут жертвой такого применения, и поэтому они привержены общим формулировкам, которые являются элементом правового документа.

Однако приходится с глубоким сожалением констатировать отсутствие ощутимого прогресса на Конференции по разоружению, несмотря на согласованные усилия Группы 21 начиная с 1979 года. Неприсоединившиеся страны - участники ДНЯО ожидали, что улучшение международной политической обстановки и достижения в области разоружения, равно как и повышение уровня открытости и транспарентности в военных вопросах, создали качественно новую обстановку, в которой к этому вопросу можно подойти по-иному. Тем не менее, несмотря на широкую поддержку

международной конвенции в отношении гарантий безопасности, консенсус в отношении общей формулировки или подхода все еще недостижим для нас в силу сохранения прежних позиций и повторения существующих односторонних заверений.

Именно в этом контексте те государства - участники ДНЯО, которые являются членами Движения неприсоединения, подходят к рассмотрению данного проекта резолюции. Мы с удовлетворением отмечаем, что в нем содержатся некоторые предложения, выдвинутые группой стран, участвующих в Движении неприсоединения. В нем справедливо подтверждается значение ДНЯО для глобального сообщества и содержится призыв к государствам-участникам полностью выполнять свои обязательства, в частности статью VI. В нем признается законность требования неядерных государств в отношении гарантий безопасности и содержится призыв принять соответствующие меры по обеспечению их безопасности. В нем рассматривается принятие мер по пресечению агрессии с применением ядерного оружия и оказание необходимой помощи жертвам такой агрессии.

Однако мы сожалеем, что в проекте резолюции не признается право неядерных государств на безоговорочные гарантии безопасности в международной конвенции. Кроме того, по-прежнему встает вопрос о том, каким образом Совет, связанный правом вето, может пресечь агрессию, совершенную ядерным государством, и принять соответствующие меры против этого государства. Другим недостатком проекта резолюции является то, что в него не включено предложение Движения неприсоединения, согласно которому агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии в отношении неядерных государств - участников ДНЯО являются угрозой международному миру и безопасности и требуют незамедлительных мер со стороны Совета в соответствии со статьей 39 Устава и согласно букве и духу соответствующих статей Главы VII. В результате действия и меры, предусмотренные в проекте резолюции, утрачивают свое значение.

В таких условиях неприсоединившиеся страны, участники ДНЯО, испытывают сомнения в предполагаемой важности гарантий безопасности в виде резолюции Совета Безопасности, как бы торжественно они не провозглашались и какими бы благими намерениями не были продиктованы. Для того чтобы такие гарантии были надежными, они должны подкрепляться твердым обязательством не применять ядерное оружие и отказом от соответствующих стратегических доктрин; это обеспечило бы незамедлительное и более удовлетворительное решение всеобщей проблемы безопасности. Поэтому мы считаем, что потребуются более смелые, далеко идущие действия для обеспечения безопасности всех государств. Тем не менее, мы признаем, что проект резолюции является первым шагом по пути разработки обязательного с правовой точки зрения международного документа, который должен быть более масштабным по охвату и обсуждаться на многосторонней основе. Он принесет пользу только тогда, когда государства, обладающие ядерным оружием, будут стремиться к достижению этой цели и в конечном счете добьются в этом успеха. Ее успешное решение могло бы способствовать дальнейшему укреплению режима нераспространения, а также явиться важным шагом вперед в более широком контексте ядерного разоружения.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в Совете в то время, когда Вы являетесь его Председателем, позвольте мне, от всей души поздравить Вас с тем, что Вы приступили к выполнению столь важных обязанностей, с которыми, мы уверены, Вы справитесь с присущей Вам хорошо известной энергичностью и эффективностью, а также с чувством юмора.

Я полагаю, что мне предоставляется также замечательная возможность вновь выразить от имени моей делегации сердечную благодарность послу Ли Чжаосину, выдающемуся деятелю и нашему хорошему другу, за то, как он образцово руководил работой Совета в прошлом месяце, а также за то, как он представлял нас 31 марта в Гаити.

После длительных и трудных переговоров пять ядерных государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия согласовали документ по вопросу о гарантиях безопасности, который находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Делегация Италии с радостью отмечает, что впервые в истории пять ядерных государств действуют сообща в данном вопросе и

что они позитивно реагируют на устремления и просьбы многих неядерных государств.

Италия надеется на то, что процесс, который принес эти первые позитивные результаты накануне Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО, впредь будет продолжаться и расширяться. Мы убеждены в том, что дальнейшее укрепление гарантий безопасности станет позитивным вкладом в поддержание международного мира и безопасности на благо прежде всего всех тех стран, которые поставили свои подписи под ДНЯО и полностью соблюдают его положения.

Я хотел бы также отметить политические последствия того факта, что впервые позитивные и негативные гарантии безопасности содержатся в одном и том же документе, что отвечает ожиданиям и требованиям многих членов международного сообщества.

Даже если конкретные односторонние обязательства пяти государств не были согласованы - что было бы, вне сомнения, предпочтительнее, - мы должным образом отмечаем заявления стран по вопросу о гарантиях безопасности, обнародованные в последние дни. Мы считаем важным то, что они были сделаны согласованно и одновременно.

В находящемся на нашем рассмотрении проекте резолюции содержатся новые, прогрессивные элементы, касающиеся того типа помощи, которую необходимо предоставлять в случаях применения или угрозы применения ядерного оружия. Это отрадный момент.

Проект резолюции также далее развивает достигнутый в Женеве прогресс в отношении как всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, так и запрещения производства расщепляющихся материалов для военных целей.

Мое правительство считает, что эта инициатива будет способствовать созданию предпосылок, необходимых для принятия на предстоящей в Нью-Йорке Конференции решения о безусловном продлении на неопределенный срок Договора о нераспространении. Кроме того, этот новый шаг предпринят в том же направлении, что и достижения последних лет в области ядерного разоружения, главными, но не единственными примерами которых являются Договоры СНВ-1 и СНВ-2.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Италии за его особо любезные слова в мой адрес.

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Моя делегация хотела бы высказать следующие соображения по поводу важного проекта резолюции по вопросу о гарантиях безопасности, по которому Совет проведет голосование.

Прогресс, достигнутый в области разоружения и нераспространения с 19 июля 1968 года, даты, когда этот орган принял резолюцию 255 (1968), был как значительным, так и решающим.

Сегодня мы рассматриваем новый проект резолюции о гарантиях безопасности. Он представляет собой обязательство определить действенные меры и достичь эффективных соглашений по предоставлению не обладающим ядерным оружием государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия гарантий безопасности против применения или угрозы применения ядерного оружия теми, кто таким оружием владеет.

Этот новый проект резолюции - наряду с недавними односторонними заявлениями ядерных государств, которые тесно, непосредственно или, вероятно, даже причинно связаны с данным проектом резолюции, - будет способствовать упрочению и укреплению в среде международного сообщества надежды, и по мере того, как мы продвигаемся по пути эффективного процесса ядерного разоружения, даже породит новые и более возвышенные надежды. Кроме того, государства, обладающие ядерным оружием, возьмут на себя твердое обязательство обеспечивать более широкие гарантии безопасности, как позитивные, так и негативные: они возьмут на себя обязательство, с одной стороны, предпринимать определенные конкретные действия и, с другой, воздерживаться от действий иного рода.

Следует подчеркнуть, что данный проект резолюции будет соответствовать тому, что было изначально закреплено по данному поводу в Протоколе II к Договору Тлателолко. Тем не менее, с нашей точки зрения, этот Протокол больше

отвечает потребностям не обладающих ядерным оружием государств.

Этот проект резолюции связан с закономерными историческими устремлениями не обладающих ядерным оружием государств, подписавших Договор о нераспространении. Благодаря данному проекту резолюции эти страны получат от тех, кто владеет ядерным оружием, новые гарантии безопасности.

В отличие от того, что произошло в отношении резолюции 255 (1968), в результате принятия проекта резолюции, находящегося на нашем рассмотрении сегодня, пять постоянных членов Совета Безопасности - впервые, как мы уже отмечали, - провозгласят комплекс позитивных и негативных гарантий тем сторонам Договора о нераспространении, которые не обладают ядерным оружием.

Этот проект резолюции, значительный прогресс, достигаемый на Конференции по разоружению, и уже упомянутые мною односторонние декларации о гарантиях безопасности можно считать вехами - и при том, с нашей точки зрения, очень важными - на пути, начало которому было положено в 1968 году.

Моя делегация рада возможности подтвердить важную роль Совета Безопасности в области юрисдикции и помощи в том, что касается данной проблемы.

Принятие находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции также вселит надежды на предстоящее безусловное продление на неопределенный срок Договора о нераспространении ядерного оружия, являющегося в наше время одним из основных столпов мирного сосуществования. В результате такого продления ядерное разоружение может стать реальностью XXI века, и таким образом дело мира получит подкрепление. Поэтому мы приветствуем такое решение.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы тепло поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на апрель месяц. Мы убеждены, что под Вашим руководством Совет - в надежных руках. Мы хотели бы также поблагодарить представителя Китая посла Ли Чжаосина и членов его делегации за умелое руководство работой Совета в марте.

Договор о нераспространении ядерного оружия, вступивший в силу в 1970 году, представляет собой ответственный комплекс прав и обязанностей государств-членов, являющихся сторонами этого Договора. В значительной степени это Договор неравноправный, который, тем не менее, оказывает постоянное влияние на поддержание международного мира и безопасности.

Целью Договора о нераспространении, который является продуктом "холодной войны", является предотвращение как горизонтального, так и вертикального распространения ядерного оружия. Его цель - ядерное разоружение и окончательная ликвидация ядерного оружия. При этом в нем воплощена надежда на то, что блага ядерной технологии для мирных целей станут доступными сторонам-участницам и в числе их особенно развивающимся странам, в качестве позитивного вклада в их социально-экономическое развитие. "Холодная война" завершилась, и сейчас, как никогда, благоприятный момент для достижения целей нераспространения, провозглашенных в Договоре, особенно тех, которые закреплены в его статье VI. Продолжение действия Договора должно опираться на полное и эффективное осуществление как духа, так и буквы этой статьи.

В результате создания дифференцированных форм участия Договор о нераспространении неизбежно должен был стать дискриминационным. Тем не менее, он по-прежнему привлекает все возрастающее число участников - и, с нашей точки зрения, вполне обоснованно, - и в результате цель универсального соблюдения Договора теперь стала весьма вероятным и достижимым предположением. И это тоже очень хорошо.

Мы не можем, однако, не повторить, что Договор о нераспространении сослужил международному сообществу добрую службу. Поэтому мы должны стремиться к его укреплению.

В обмен на отказ от производства и приобретения ядерного оружия не обладающие таким оружием государства ожидали от ядерных государств, среди прочего, надежных гарантий в отношении того, что они не будут применять или угрожать применить против них ядерное оружие. И

это законно с точки зрения любых намерений и целей.

Именно эта обеспокоенность не обладающих ядерным оружием государств и их настойчивое требование предоставления таких гарантий безопасности побудили принять резолюцию 255 (1968). В этой резолюции признавалось, среди прочего, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии в отношении не обладающего ядерным оружием государства создаст такую ситуацию, в которой Совет Безопасности, и прежде всего те являющиеся его членами государства, которые обладают ядерным оружием, будут вынуждены немедленно действовать в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций.

Резолюция 255 (1968) изначально считалась неудовлетворительной. Только три обладающих ядерным оружием государства дали своего рода позитивные гарантии безопасности. Она не возложила на обладающие ядерным оружием государства - стороны Договора никаких обязательств в отношении каких бы то ни было конкретных действий в защиту того или иного не обладающего ядерным оружием государства, ставшего жертвой ядерного нападения или агрессии с использованием ядерного оружия.

Нынешний проект резолюции, который основан на резолюции 255 (1968), пользуется поддержкой пяти государств, обладающих ядерным оружием. Мы особенно высоко отмечаем безоговорочную гарантию безопасности, предоставленную Китаем в его государственном заявлении, содержащемся в документе S/1995/265 от 6 апреля 1995 года. Это позитивное событие. Как бы там ни было, а моя делегация занимает твердую и принципиальную позицию, согласно которой, на наш взгляд, желательно, чтобы в условиях неравенства, сохраняющегося в Договоре о нераспространении, и неравенства в осуществлении различных положений Договора обеими сторонами негативные гарантии безопасности были предоставлены государствам, не обладающим ядерным оружием, в виде юридически обязательного документа. Отправной точкой такого документа, который должен быть согласован в многостороннем порядке, должно быть обязательство "неприменения, неприменения первыми" ядерного оружия ядерными государствами против неядерного государства - участника Договора, то есть что-то вроде обязательства, содержащегося в заявлении Китая, о котором я говорил ранее.

Иными словами, все государства, обладающие ядерным оружием, а не только некоторые из них, должны взять на себя четкое обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств - участников Договора. Поскольку государства, не обладающие ядерным оружием, согласились с положениями Договора о том, чтобы не разрабатывать и не приобретать ядерное оружие, они должны в обмен получить в договорной форме гарантии того, что они не станут жертвами применения или угрозы применения ядерного оружия. Требование такого quid pro quo законно и справедливо, и поэтому от него больше нельзя отмахнуться.

Хотя мы согласились в духе консенсуса пойти на принятие настоящего проекта резолюции, который был выдвинут в преддверии Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении, мы делаем это без особого энтузиазма. Поэтому мы должны официально заявить о нашем разочаровании в связи с тем, что в настоящем проекте резолюции не оговорены четко определенные и конкретные действия, которые должны предприниматься в случае агрессии с применением ядерного оружия, конкретные обязательства ядерных государств, конкретная форма помощи, которая должна оказываться Советом как должное, а не в ответ на просьбу государства-жертвы, и действия, которые должны предприниматься Советом в случае, если агрессором будет ядерное государство, являющееся одновременно постоянным членом Совета Безопасности. Этот проект резолюции также не обязывает всех членов Совета к принятию в ближайшее время негативных гарантий безопасности в виде юридически обязательного документа.

Гарантии в том виде, в каком они содержатся в настоящем проекте резолюции, нуждаются в дальнейшем уточнении, если мы хотим, чтобы они порождали у неядерных государств необходимую им уверенность в завтрашнем дне, и если мы хотим, чтобы они были не просто набором мер, эффективность которых может быть подорвана в результате их различного толкования государствами-членами. Необходим также комплекс гарантий, от

соблюдения которых государства-члены не смогут отказаться, особенно во время военных действий, под предлогом защиты национальных интересов. Моя делегация ожидает такого комплекса гарантий, который не будет уязвим перед лицом применения постоянными членами Совета Безопасности права вето. Нигерия всегда считала и продолжает считать, что наилучшей гарантией от ядерного уничтожения является полная ликвидация ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Нигерии за любезные слова в мой адрес.

Г-н Мартинес Бланко (Гондурас) (говорит по-испански): Позвольте мне от имени моей делегации поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы убеждены в том, что под Вашим руководством работа Совета окажется плодотворной.

Я также хочу поблагодарить Вашего предшественника, Постоянного представителя Китая посла Ли Чжаосина, за умелое и эффективное руководство работой Совета Безопасности в марте.

Прежде всего моя делегация хотела бы сказать о том, что она согласна с заявлением Постоянного представителя Индонезии, с которым он выступил от имени государств Движения неприсоединения, являющихся участниками Договора о нераспространении.

Недопущение ядерной войны и предотвращение распространения ядерного оружия всегда были и должны и впредь оставаться приоритетами международного сообщества в деле поддержания международного мира и безопасности. Тем не менее достижение этих целей является сегодня более трудной задачей, чем в недавнем прошлом, поскольку политические и экономические условия, сложившиеся после окончания "холодной войны", привели к формированию различных путей распространения для тех государств, которые обладают финансовыми и техническими возможностями для разработки, приобретения или производства ядерного оружия. Его приобретение такими государствами и его возможное приобретение внутригосударственными группами, а затем применение или угроза применения такого оружия представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Поэтому сегодня более, чем когда-либо, необходимо предпринять любые усилия и взять на себя обязательства по недопущению ядерного распространения. Все миролюбивые государства должны поддержать такие усилия.

Моя делегация считает, что в достижении этих целей, а также в рамках международного сотрудничества в интересах мирного использования ядерной технологии Договор о нераспространении ядерного оружия имеет бесспорное значение, и поэтому необходимо обеспечить универсальное присоединение к нему. Тем не менее мы считаем, что поддержка, оказываемая этим инициативам неядерными государствами через присоединение к ним или через их участие в региональных соглашениях или системах, таких, как Договор Тлателолко, не должна рассматриваться как подарок государствам, обладающим ядерным оружием. Отказ государств - участников Договора от производства или приобретения ядерного оружия имеет определенные последствия для их собственной безопасности, поскольку они тем самым отказываются от своего права противостоять нападению или угрозе нападения со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

Вот почему до тех пор, пока не будет достигнута окончательная цель полной ликвидации такого оружия, неядерные государства - участники Договора имеют законное право на получение гарантий того, что это оружие не будет применяться против них. Для обеспечения признания такого права, имеющего жизненно важное значение для их безопасности, неядерные государства с самого начала переговоров по Договору о нераспространении, а также через Конференцию по разоружению в Женеве пытались получить международно приемлемые гарантии безопасности, иными словами, юридически обязательные обещания. До сих пор это были лишь негативные гарантии безопасности в виде односторонних заявлений, не имеющих обязательной силы международного документа, или позитивные гарантии безопасности в виде резолюций данного Совета. Одной из них была принятая 19 июня 1968 года резолюция 255 (1968), в которой не оговаривалось, какие действия должны предприниматься в случае ядерной агрессии, и в которой не указывалось, должен ли Совет Безопасности предварительно заручиться согласием неядерного государства, подвергшегося нападению.

Поэтому значение таких гарантий безопасности было невелико.

Моя делегация считает, что представленный Совету проект резолюции является попыткой придать позитивным гарантиям безопасности более достоверный и более универсально приемлемый характер за счет их расширения в том смысле, что в нем конкретизируется помощь, которая будет предоставлена неядерному государству - участнику Договора о нераспространении, подвергшемуся агрессии с применением ядерного оружия, заявляется намерение принять соответствующие меры по компенсации ущерба, нанесенного в результате агрессии, и предусматривается возможность незамедлительных коллективных действий со стороны государств - членов Совета, обладающих ядерным оружием, в соответствии с положениями Устава.

Моя делегация согласна с тем, что данный проект резолюции и заявления, сделанные недавно в индивидуальном порядке членами Совета Безопасности, являющимися государствами, обладающими ядерным оружием, в отношении новых гарантий безопасности могут способствовать укреплению международного режима нераспространения ядерного оружия и рассеянию опасений, порожденных проведением определенными государствами амбициозной и необъявленной политики в ядерной области в отношении своих соседей по региону. В этой связи моя делегация выражает надежду на то, что принятие этого проекта резолюции будет способствовать устранению разногласий между членами Конференции по разоружению, пока препятствующих заключению эффективных международных соглашений по вопросу о негативных гарантиях безопасности неядерным государствам, к чему участники Движения неприсоединившихся стран призывают с 1968 года.

И последнее: по мнению моей делегации, самая эффективная форма гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия - это само ядерное разоружение, осуществляемое под эффективным международным контролем. А пока гарантии безопасности, которые предлагаются неядерным странам, будь то позитивные или негативные, можно расценивать лишь в качестве промежуточных мер, направленных на достижение этой цели.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Гондураса за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Г-н Хенце (Германия) (говорит по-английски): Поскольку я впервые выступаю в Совете Безопасности в рамках официального заседания, я хотел бы в начале своего выступления поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета. Ваш опыт и Ваши способности широко известны, и Вы уже показали, что намерены использовать их в интересах нашей работы.

Я хотел бы также поблагодарить посла Ли за работу, проделанную им на посту Председателя совета в марте. Он руководил нашей работой, демонстрируя свое общеизвестное искусство и глубокое знание механики деятельности этого органа на благо наших общих усилий.

Германия приветствует предоставление пятью государствами, обладающими ядерным оружием, негативных, а также позитивных гарантий безопасности неядерным государствам, являющимся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, и в особенности их намерение представить на рассмотрение Совета Безопасности проект резолюции по этому вопросу. Подобный шаг отвечает законным чаяниям неядерных государств в области безопасности и служит позитивным политическим сигналом, направленным на достижение цели обеспечения продления действия Договора о нераспространении на неопределенный срок и без каких-либо условий в ходе предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении - цели, к которой Германия, сама являющаяся неядерным государством, настойчиво стремится на протяжении длительного времени.

До сих пор принимавшиеся ядерными государствами обязательства в отношении гарантий безопасности были неоднородными: они отличались по числу государств, провозглашавших их; они отличались по своему охвату; они отличались по составу государств, на которые они распространялись, по срокам и по содержанию. Поэтому мы рассматриваем представленный проект резолюции в качестве важного шага в направлении выработки общей для всех ядерных государств позиции, а также подтверждения уже принятых ими ранее обязательств.

С нашей точки зрения, прогресс заключен главным образом в том, что сейчас впервые все ядерные государства выступают с предложением принять на себя официальные обязательства по отношению к неядерным государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия, и что в рамках одного и того же проекта резолюции, представленного вниманию Совета Безопасности, рассматриваются вопросы, касающиеся как негативных, так и позитивных гарантий безопасности. Что касается позитивных гарантий безопасности, то мы отмечаем, что также впервые в проекте детально оговорены варианты шагов, которые могут быть предприняты Советом Безопасности. Это имеет большое значение в свете того факта, что после окончания "холодной войны" упор в обсуждениях был перенесен с негативных гарантий безопасности на позитивные.

Германия придерживается мнения, что даже после принятия Советом Безопасности нового проекта резолюции - по которому нам вскоре предстоит провести голосование - вопрос о гарантиях безопасности неядерным государствам должен оставаться в повестке дня международных органов, занимающихся вопросами разоружения и контроля над вооружениями. Поэтому мы выступаем за возобновление работы в рамках женевской Конференции по разоружению, пока еще продолжается работа ее сессии нынешнего года, Специального комитета по гарантиям безопасности. Нельзя прекращать усилия, направленные на достижение многостороннего соглашения по гарантиям безопасности.

В силу всех перечисленных причин Германия поддерживает представленный на рассмотрение проект резолюции и будет поэтому голосовать за его принятие.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Германии за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

Г-н Легваила (Ботсвана) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле. Я хотел бы также выразить заслуженную признательность послу Ли (Китай) за его эффективное руководство работой Совета в марте.

Мы согласны со всем тем, что было сказано председателем Движения неприсоединения в его выступлении. Он выступал от нашего имени. Но мы умышленно решили повторить то, что было им сказано - не все, конечно, - с тем чтобы его слова были восприняты всеми.

Делегация Ботсваны признательна за усилия, приложенные постоянными членами Совета Безопасности в отношении гарантий ядерной безопасности. Мы считаем, что представленный нашему вниманию проект резолюции является заметным вкладом в усилия, направленные на принятие ядерными государствами новых шагов по обеспечению безопасности неядерных государств в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы также считаем, что отдельные заявления по вопросу о негативных гарантиях безопасности, с которыми выступили на индивидуальной основе все ядерные государства, являются важным жестом доброй воли, способствующим ликвидации причин, вызывающих озабоченность у неядерных государств. Как и другим делегациям, нам хотелось бы, чтобы эти заявления были абсолютно категоричными в том, что касается принятия указанными государствами на себя обязательств в отношении отказа от использования ядерного оружия против неядерных государств. Мы придаем исключительно большое значение тому факту, что по крайней мере в одном из заявлений - но только в одном - удалось почти полностью учесть все наши озабоченности. К сожалению, остальные заявления - это всего лишь декларация добрых намерений, сколь бы торжественно они ни произносились. Дорога к обеспечению гарантий защиты против применения ядерного оружия не вымощена добрыми намерениями.

Моя делегация исходит из понимания того, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции представлен не на основе quid pro quo в отношении вопросов, которые предстоит рассматривать на запланированной на 1995 год Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Мы надеемся, что данный проект резолюции представлен с целью содействовать ходу обсуждений на Конференции и/или оказать на него воздействие, причем положительное. Полностью отдавая себе отчет в важности данного проекта резолюции, моя делегация по-прежнему убеждена в том, что

предусматриваемые им гарантии неядерным государствам должны были бы стать четким и недвусмысленным заявлением о намерениях со стороны ядерных государств в отношении отказа от использования ядерного оружия против неядерных государств. По сути, будь нынешний проект резолюции представлен в форме имеющего обязательную юридическую силу международного документа, его принятие стало бы еще более отрадным событием. Раздельные заявления ядерных государств по вопросу о негативных гарантиях безопасности, о которых мы упоминали выше, стали бы таким образом частью такого правового документа, который можно было бы затем превратить в приложение к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Неядерные государства внесли огромный вклад в поддержание международного мира и безопасности, приняв решение отказаться от разработки, приобретения или обладания ядерным оружием. Благодаря их дальновидности и благородству мы живем сегодня в относительно безопасном мире. В ответ на их решение отказаться от права на включение ядерного оружия в свой оборонный арсенал ядерные государства должны в более конструктивной форме продемонстрировать свое признание права неядерных государств на защиту от применения ядерного оружия. Это абсолютный минимум, необходимый для того, чтобы действительно укрепить у неядерных государств веру в то, что их решение отказаться от права на владение ядерным оружием не было просчетом, в результате которого они навечно останутся беззащитными перед угрозой применения такого оружия.

По сути, не обладающие ядерным оружием государства должны также просить защиты против применения ядерного оружия даже в случаях конфликта между обладающими ядерным оружием государствами, потому что радиоактивные осадки затронут всех в равной мере. Поэтому было бы справедливо, чтобы не обладающие ядерным оружием государства ожидали от своих партнеров по Договору о нераспространении, обладающих привилегированной монополией на владение ядерным оружием, что они пройдут свою половину пути. Они отказались от суверенного права приобрести такое оружие во имя мира и стабильности. Поэтому проблемы, вызывающие их беспокойство, должны рассматриваться серьезно и с пониманием. Их право - я подчеркиваю, "право" - искать и получать защиту должно быть признано.

Моя делегация самым решительным образом считает, что в конечном итоге окончательная гарантия против угрозы ядерным оружием или его применения - полная ликвидация этого оружия. Мы надеемся, что статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия останется постоянным напоминанием обладающим ядерным оружием государствам об их обязательствах в соответствии с Договором.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ботсваны за любезные слова в мой адрес.

Г-н Ли Чжаосин (Китай) (говорит по-китайски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я убежден, что с Вашим богатым опытом и мудростью Вы будете успешно руководить работой Совета. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить всех членов за их помощь и сотрудничество в течение прошлого месяца, когда я выполнял обязанности Председателя.

Совет Безопасности примет сегодня проект резолюции по гарантиям безопасности неядерным государствам. Это результат совместных усилий всех стран. Это будет способствовать поддержанию мира во всем мире, безопасности и стабильности и содействовать достижению полного запрещения и окончательной ликвидации ядерного оружия. Делегация Китая приветствует это развитие событий. Однако мы считаем, что проект резолюции, который предстоит в скором времени принять, является лишь одним шагом в направлении завершения работы по обязательному в правовом отношении международному документу, предоставляющему гарантии неядерным государствам и зонам, свободным от ядерного оружия, в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия. Нам по-прежнему предстоит многое сделать для завершения работы по такому международному документу. Китай готов присоединиться к остальной части международного сообщества в предпринимаемых усилиях для достижения этой цели.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подтвердить позицию правительства Китая по гарантиям безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием.

Во-первых, полное и окончательное уничтожение ядерного оружия, с тем чтобы провозгласить эру мира, свободного от ядерного оружия, - основополагающая гарантия избавления всех стран от угрозы ядерной войны. Китай всегда выступал за полное запрещение и окончательную ликвидацию ядерного оружия и предлагал заключить конвенцию о полном запрещении такого оружия аналогично Конвенции о запрещении химического и биологического оружия.

Во-вторых, не имеющие ядерного оружия государства вправе получить гарантии безопасности, с тем чтобы избавиться от любого ядерного нападения или ядерной угрозы. До полного запрещения и окончательной ликвидации ядерного оружия все обладающие ядерным оружием государства должны обязаться не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против не обладающих ядерным оружием государств, что явилось бы практической и ощутимой мерой по обеспечению безопасности неядерных государств. Если бы все обладающие ядерным оружием государства могли занять согласованную позицию и предпринять согласованные действия для достижения этой цели, это укрепило бы безопасность значительного числа неядерных государств и способствовало миру во всем мире и безопасности, а также предотвращению распространения ядерного оружия. Правительство Китая уже давно в одностороннем порядке обязалось никогда и ни при каких обстоятельствах не применять ядерное оружие или не угрожать его применением против неядерных государств или свободных от ядерного оружия зон. Мы призываем все другие обладающие ядерным оружием государства взять такое же обязательство и предпринимать неустанные усилия для заключения международной конвенции для достижения этой цели.

В-третьих, безоговорочное обязательство всех обладающих ядерным оружием государств не применять первыми ядерное оружие - одна из эффективных мер для избежания ядерной войны и уменьшения ядерной угрозы. С самого первого дня, как Китай получил ядерное оружие, правительство Китая обязалось в одностороннем порядке никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым такое оружие. Мы призываем заинтересованные страны, действуя в соответствии с духом времени, отказаться от теории ядерного сдерживания, взять обязательство не применять первыми ядерное оружие и начать переговоры по заключению международной конвенции для достижения этой цели.

В-четвертых, Китай полностью понимает и поддерживает разумное требование значительного числа не обладающих ядерным оружием государств в отношении гарантий безопасности. 5 апреля 1995 года правительство Китая сделало официальное заявление о гарантиях безопасности неядерным государствам, подтвердив безоговорочное обязательство Китая не применять первым ядерное оружие и не использовать угрозы его применения против неядерных государств или зон, свободных от ядерного оружия. Было также взято обязательство в заявлении по позитивным гарантиям безопасности, что Китай как постоянный член Совета Безопасности обязуется предпринимать меры в рамках Совета, с тем чтобы Совет принимал надлежащие меры по предоставлению, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, необходимой помощи любому не обладающему ядерным оружием государству, которое подвергается нападению с применением ядерного оружия, и накладывал жесткие и эффективные санкции на нападающее государство. Однако это обязательство ни в коей мере не ставит под угрозу позицию Китая не применять первым ядерное оружие и не применять такое оружие или не угрожать его применением против государств, не обладающих ядерным оружием, и против зон, свободных от ядерного оружия. Еще в меньшей мере его следует рассматривать как одобряющее применение ядерного оружия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н Убалижоро (Руанда) (говорит по-английски): Сэр, поскольку я впервые выступаю в Совете в течение месяца, когда Вы исполняете обязанности Председателя, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поздравить Вас с вступлением на

пост Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также выразить благодарность Вашему предшественнику, послу Ли Чжаосину, за то, как превосходно он руководил работой Совета в предыдущем месяце.

Моя делегация хотела бы также поблагодарить соавторов представленного Совету проекта резолюции за то, что при разработке текста были учтены некоторые проблемы, вызывающие наше беспокойство.

Сейчас говорят об очевидных признаках уменьшения напряженности и о том, что международные проблемы все в большей степени решаются мирными способами. Мы считаем, что позитивная стратегия заключается в усилии убедить государства не угрожать другим государствам, в то время как негативная стратегия направлена на повышение цены таких угроз. Некоторые страны могут попытаться изменить условия путем укрепления своей безопасности и корректирования национальных условий в целях укрепления их позиции. Но в конечном счете это бесполезно, если нет гарантий безопасности на мировом уровне.

Моя делегация считает, что также важно анализировать структуру сегодняшней международной ситуации. В особенности в нынешнем контексте взаимозависимости противоположных сторон некоторые стратегии могут оказаться более перспективными, чем другие. Например, подходы, которые проявили себя адекватными во время "холодной войны" или в эру разрядки, могут быть менее уместными при современной структуре.

Любая значимая оценка возможных стратегий безопасности требует предварительной конкретизации определяющих черт международной ситуации, которая рассматривается. Нельзя считать, что все стратегии в равной мере отвечают требованиям различных международных условий. Кроме того, в меняющихся условиях безопасности анализ стратегии нельзя увязывать с дискуссией о вероятности решения уже известных угроз. Вместо этого важно определить различные типы угроз и возможные их сочетания. Стратегические сюрпризы возникают не только из-за неадекватной оценки риска, но также часто связаны с недостаточно глубоким анализом угроз.

С учетом всех этих факторов моя делегация хорошо понимает, что перед авторами этого проекта резолюции действительно стояла нелегкая задача - в силу ее крайней сложности, в том числе точного понимания различных угроз и их причин и национальной уязвимости.

Моя делегация решительно убеждена в том, что моральные и стратегические факторы диктуют необходимость поисков новых путей достижения взаимной безопасности, чтобы не подвергать человечество ужасу жизни в условиях ядерного уничтожения. Хотя по-прежнему предстоит пройти большой путь, моя делегация считает, что дело всех государств в международной структуре - помочь сформировать международные условия безопасности, которые влияют на их будущее выживание. Исходя из этого же контекста, моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Руанды за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н Аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мне приятно начать свое выступление словами поздравления в Ваш адрес по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в апреле. Я заверяю Вас в том, что Вы всегда можете рассчитывать на сотрудничество нашей делегации. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы выразить признательность и благодарность Вашему предшественнику на этом посту послу Ли Чжаосину (Китай) и его делегации за образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Нынешний год считается неординарным: в этом году мы станем свидетелями празднования пятидесятой годовщины создания Организации Объединенных Наций. Однако в этом году также отмечается годовщина начала атомной эры, которая привела к изобретению атомного оружия массового уничтожения. События этой эпохи стали фоном для важного вопроса предоставления позитивных гарантий безопасности и имели для него исключительно серьезное значение. Этот вопрос приобретает особую значимость сейчас, когда его

обсуждение в Совете почти совпадает по времени с Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению его действия и продлению.

Султанат Оман постоянно поддерживает цель нераспространения ядерного оружия в надежде, что человечество окажется в состоянии полностью ликвидировать все оружие массового уничтожения. Поэтому моя страна с нетерпением ожидает проведения Конференции, которая будет проходить с 17 апреля по 12 мая этого года, и надеется, что на ней будет достигнута наша цель продления Договора, продолжающего играть важную роль в качестве правового инструмента для уравновешивания ядерной угрозы в мире.

Моя делегация прилагает усилия, с тем чтобы включить в проект вопрос о передаче неядерным развивающимся государствам ядерной технологии и ее применений на мирные цели более организованным, законным и гарантированным путем и, следовательно, отказаться от незаконных средств разработки и приобретения ядерной технологии, которые ведут к возникновению опасности в глобальных масштабах, подтверждением чего являются инциденты во многих частях мира. Инициатива Омана носит мирный характер и выдвигается в контексте организованного сотрудничества между странами, владеющими технологией, и теми государствами - участниками Договора о нераспространении, которые все еще находятся на этапе развития и которые нуждаются в доступе к этой технологии, с тем чтобы добиться прогресса в социальной и экономической сферах на основе ее применения в мирных целях.

Развивающиеся страны надеются, что Совет предоставит им эту привилегию в период проведения Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора. В этом контексте Совет Безопасности не может препятствовать удовлетворению требования подобного рода со стороны развивающихся стран, поскольку оно может рассматриваться в качестве одной из наиболее важных гарантий безопасности. Мы полностью уверены в том, что нынешний проект резолюции имел бы более целостный характер, если бы в него был включен вопрос о передаче развивающимся странам технологии и ее применении в мирных целях.

В предложении моей делегации суммируются обязанности государств, обладающих ядерным оружием, из числа постоянных членов Совета Безопасности в плане оказания помощи развивающимся странам в деле передачи технологии на мирные цели и привлекается внимание к этим обязанностям. Обязательство постоянных членов оказывать помощь развивающимся странам и сотрудничать с ними в деле передачи технологии на мирные цели будет оставаться вопросом, который, по нашему мнению, внесет значительный вклад в установление равновесия между правами и обязанностями сторон в рамках Договора о нераспространении. Кроме этого, включение этого вопроса в текст проекта резолюции стало бы стимулом для других стран, разрабатывающих программы использования атомной энергии в мирных целях, присоединиться к Договору, не говоря уже о позитивном воздействии такого усилия на развивающиеся страны, которые в таком случае поверили бы, что преференционный режим Договора в том виде, в каком он определен в настоящее время в области передачи технологии на мирные цели, не представляет непосредственной угрозы их безопасности.

В заключение я хотел бы сказать о том, что, приветствуя проект резолюции, мы хотели бы подчеркнуть еще раз тот факт, что предоставление гарантий безопасности не является самоцелью в стремлении мира добиться спасения от оружия массового уничтожения, а останется лишь шагом в верном направлении.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Омана за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Сейчас Совет приступит к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/1995/275.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Ботсвана, Германия, Гондурас, Индонезия, Италия, Китай, Нигерия, Оман, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, Чешская Республика, Соединенные Штаты Америки

Председатель (говорит по-английски): За проект подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 984 (1995).

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления после проведения голосования.

Г-н Нейм (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление словами поздравления в Ваш адрес по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы с нетерпением ожидаем плодотворной работы в этом месяце под Вашим умелым и тактичным руководством. Я также хотел бы поблагодарить посла Ли Чжаосина за эффективное и беспристрастное руководство Советом Безопасности в марте.

Сегодня мы сделали важный шаг в направлении создания в мире атмосферы неприменения ядерного оружия. Ядерные государства - участники Договора о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении), которые также являются постоянными членами Совета Безопасности, совместными усилиями предлагают согласованные гарантии не обладающим ядерным оружием государствам - участникам Договора. Эта резолюция охватывает такие гарантии прямым или косвенным образом. Кроме того, в этой резолюции подробно рассматриваются меры, которые Совет рассмотрит при катастрофическом случае ядерной агрессии, в том числе возможные меры по восстановлению международного мира и безопасности. С принятием этой резолюции эти гарантии прочно закреплены в системе Организации Объединенных Наций.

В этой резолюции признается законная заинтересованность не обладающих ядерным оружием государств в получении гарантий от государств, обладающих ядерным оружием. Она содержит обещание, что в случае, если не обладающие ядерным оружием государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией, Совет Безопасности, и прежде всего его члены, обладающие ядерным оружием, предпримут немедленные шаги. Хотя любое государство может довести данный вопрос до сведения Совета, государства, обладающие ядерным оружием, обещают сделать это немедленно. И они будут побуждать Совет принять меры для оказания необходимой помощи государству, ставшему жертвой агрессии: эта помощь может включать помощь гуманитарного или технического характера и, что еще более важно, адекватные меры, направленные на урегулирование спора и восстановление международного мира и безопасности.

5 и 6 апреля каждый из постоянных членов выступил с государственным заявлением, которое включает так называемые негативные гарантии безопасности: разъяснение обстоятельств, при которых мы не будем применять ядерное оружие. На эти государственные заявления обращено внимание в пункте 1 резолюции. Это реалистичные, серьезные и оправданные соображения - единственный фундамент, на котором могут основываться гарантии безопасности, - и они в существенной степени дают ответ на обеспокоенность, выраженную не обладающими ядерным оружием государствами.

Согласованное соавторство этой резолюции всеми постоянными членами и позитивные и негативные гарантии являются значительным шагом вперед в деятельности Совета, начавшейся 25 лет назад. У резолюции 255 (1968) Совета Безопасности не было соавторов, за нее не голосовали все ядерные государства - участники ДНЯО, и в ней не содержалось ни позитивных, ни негативных гарантий безопасности.

Действительно, стабильная обстановка, создавшаяся с помощью ДНЯО, содействовала включению гарантий безопасности в резолюцию, которую мы только что приняли. Первый пункт резолюции охватывает три аспекта ДНЯО: предупреждение опасности ядерной войны, нераспространение ядерного оружия и сотрудничество в деле использования ядерной энергии в мирных целях. Эти установки и эффективное функционирование механизмов проверки и контроля ДНЯО являлись основополагающим элементом глобальной безопасности на протяжении 25 лет.

Именно поэтому гарантии, содержащиеся в этой резолюции, предлагаются государствам в полном соответствии с Договором. И именно поэтому мое правительство выражает надежду на то, что эта резолюция будет рассматриваться другими как еще один аргумент в пользу бессрочного продления ДНЯО, даже если эти гарантии безопасности не

увязываются с вопросом о продлении. Как я уже отмечал ранее, поскольку имеется Договор, мы можем предложить эти гарантии. Если ДНЯО будет постоянным, если он будет полностью соблюдаться и если он будет универсальным, эти гарантии станут не только более значимыми, они возвестят о том дне, когда они, возможно, станут вовсе ненужными.

Как предусмотрено в этой резолюции, Соединенные Штаты признают свои обязательства по ДНЯО. Мы подтверждаем свое обязательство в отношении статьи VI ДНЯО, в которой содержится призыв к проведению переговоров в духе доброй воли в целях достижения ядерного разоружения. Мы также активно участвуем в переговорах по достижению всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и надеемся на проведение переговоров по выработке договора о прекращении производства расщепляющихся материалов. Мы присоединились к Франции, Соединенному Королевству и Российской Федерации, подтвердив эти цели в совместной декларации, принятой в Женеве 6 апреля этого года. И мы привержены ратификации Договора СНВ-II и намерены идти еще дальше. Гонке ядерных вооружений положен конец.

Сегодня, благодаря во многом успеху ДНЯО, режим нераспространения стал нормой в мировой политике. Государства, желающие продемонстрировать свои миролюбивые намерения, с готовностью присоединяются к ДНЯО. Государства, желающие избавить своих соседей от опасений, присоединяются к ДНЯО. Государства, стремящиеся к поддержанию международного правопорядка, присоединяются к ДНЯО.

Сегодня насчитывается более 170 государств - участников Договора, и вскоре число его участников возрастет. Как заявил президент Клинтон 1 марта 1995 года, ДНЯО является главной причиной, по которой распространение ядерного оружия не происходило более стремительно или более масштабно. Мы искренне надеемся на то, что государства разделяют с нами готовность поддержать этот ценный Договор и режим нераспространения в целом. Руководствуясь именно этим, мы приняли сегодня эту резолюцию.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за любезные слова в мой адрес.

Сэр Дэвид Ханней (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета. Я благодарю также посла Китая за то, как он блестяще руководил нашей работой в прошлом месяце.

Сегодня Совет обсуждает вопрос, имеющий важнейшее значение, а именно вопрос о гарантиях безопасности неядерным государствам - участникам Договора о нераспространении ядерного оружия. Мое правительство признает, что государства, отказавшиеся от ядерного оружия, имеют полное право рассчитывать на конкретные гарантии того, что против них не будет применяться ядерное оружие и что Совет Безопасности предпримет действия в случае агрессии с применением ядерного оружия против таких государств. Только что принятая Советом резолюция отражает такое признание в точных и беспрецедентных выражениях. Соединенное Королевство и другие ядерные государства откликнулись на постоянные опасения неядерных государств -участников ДНЯО, требующих, чтобы все ядерные государства предоставили такие гарантии и чтобы негативные гарантии безопасности с их стороны предоставлялись аналогичным образом.

Данная резолюция имеет историческое значение и является исключительно важным шагом, выходящим за рамки резолюции 255 (1968) Совета, принятой в 1968 году. Впервые резолюция Совета касается как позитивных, так и негативных гарантий. Впервые все пять ядерных государств дали негативные гарантии столь четким и всеобъемлющим образом. Впервые пять ядерных держав действовали вместе в целях обеспечения общей позитивной гарантии безопасности, что нашло отражение в данной резолюции. Кроме того, эта резолюция развивает положения резолюции 255 (1968), определяя все меры Совета, которые могут быть приняты в ответ на просьбу жертвы акта агрессии с применением ядерного оружия, в том числе и в отношении компенсации в соответствии с международным правом, а также помощи технического, медицинского, научного или гуманитарного характера. Мы считаем, что тем самым данная резолюция явится значительным вкладом в поддержание международного мира и безопасности.

Тот факт, что пять ядерных государств впервые действовали на коллективной основе, выступая соавторами этой резолюции, является отражением глубоких перемен, произошедших в международной политической обстановке и в сфере безопасности за последние годы. Это улучшение обстановки, которому будет в дальнейшем способствовать данная резолюция, обеспечило возможности и поощрило ядерные государства, включая Соединенное Королевство, на весьма значительные сокращения своих ядерных сил.

Соединенное Королевство всегда поддерживало ядерные силы на минимальном уровне, который оно считало необходимым. После окончания "холодной войны" мое правительство произвело переоценку этого уровня и привело свои ядерные силы в соответствие с ним. Соединенное Королевство полностью ликвидировало свой надводный морской ядерный потенциал. Оно сократило наполовину количество своих бомб свободного падения. Оставшиеся будут изъяты к концу 1998 года и не будут заменяться никакими системами доставки по воздуху. Вместо этого мы будем полагаться на "Трайдент" как на свою единственную ядерную систему. Такие сокращения субстратегических сил Соединенного Королевства наряду с решением о том, что, когда "Трайдент" будет полностью на вооружении, каждая подводная лодка будет иметь не более 96 боеголовок, означают, что общий запас наших боеголовок уменьшится на 21 процент по сравнению с 70-ми годами и что полная взрывная способность этих боеголовок уменьшится на 59 процентов по сравнению с 70-ми годами. Речь идет о значительных сокращениях.

Я не буду сейчас детально излагать позицию моего правительства по вопросу о судьбе Договора о нераспространении ядерного оружия. Мой министр иностранных дел изложит ее здесь, в Нью-Йорке, на следующей неделе в своем выступлении на Конференции по рассмотрению действия и продлению этого Договора. В мои намерения не входит предвосхищать итоги этой Конференции. Этот Договор является краеугольным камнем международных усилий по предупреждению распространения оружия массового уничтожения. Он уже явился бесценным вкладом в поддержание международного мира и безопасности. Само его существование имело важнейшее значение для поощрения и предоставления возможностей ядерным государствам действовать сообща и выступить соавторами только что принятой Советом резолюции. Без него ядерным государствам было бы намного труднее - если вообще это было бы возможно - сделать то, что они сделали. Соединенное Королевство соответственно убеждено в том, что интересам всех стран отвечает бессрочное и безоговорочное продление Договора. Мы призываем все государства - участники Договора поддержать такое продление на предстоящей Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора в долгосрочных целях поддержания международного мира и безопасности и обеспечить возможности ядерным и неядерным государствам продолжать работать сообща во имя достижения безопасного и более процветающего мира.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за теплые слова в мой адрес.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, французская делегация хотела бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя, а также самым искренним образом поблагодарить посла Ли Чжаосина за то, как он руководил работой Совета в прошлом месяце.

Принятие Советом резолюции 984 (1995) за несколько дней до открытия Конференции государств - сторон Договора о нераспространении ядерного оружия по обзору его действия и его продлению - это явление особой значимости, масштаб которого понимают все делегации. Данная резолюция отражает общее стремление ядерных держав, постоянных членов Совета, реагировать на устремления международного сообщества и способствовать универсальности и продлению на неопределенный срок Договора, который в настоящее время, более чем когда бы то ни было, является краеугольным камнем режима нераспространения.

Только что принятая резолюция направлена на то, чтобы стать глобальным, коллективным и конкретным ответом на законные чаяния не обладающих ядерным оружием государств в контексте периода после "холодной войны".

Прежде всего этот ответ является глобальным в силу того, что, в отличие от резолюции 255 (1968), только что принятый Советом текст включает в себя

как позитивные, так и негативные гарантии безопасности.

Это также коллективный ответ, ибо впервые с момента появления ядерного оружия пять держав, признанных таковыми Договором о нераспространении, смогли не только стать соавторами подобной резолюции, но также существенно согласовать содержание национальных заявлений. Пять держав предоставляют всем не обладающим ядерным оружием государствам, являющимся сторонами Договора о нераспространении, согласованные негативные гарантии, укрепляя тем самым их безопасность.

Наконец, это конкретный ответ потому, что впервые в резолюции Совета Безопасности конкретно определяются меры, которые может принять Совет в случае агрессии, в областях урегулирования споров, гуманитарной помощи и компенсации жертвам.

Только что принятая Советом резолюция была бы невозможна в отсутствие обязательств, принятых на себя всеми известными ядерными державами. Основополагающее значение совместных заявлений, сделанных 6 апреля на Конференции по разоружению постоянными представителями пяти постоянных государств-членов, вынуждает меня повторить то, что было сказано тогда.

Во-первых, в том, что касается негативных гарантий, то Франция подтвердила, что она

> "не применит ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Францию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности". (S/1995/264, приложение, стр. 2)

Этим Франция поясняет для государств, подписавших Договор о нераспространении, те гарантии, которые она дала в 1982 году.

Сделанное 6 апреля в Женеве заявление представляет собой очень важный шаг также и в силу того, что Франция впервые заверяет в предоставлении позитивных гарантий всем не обладающим ядерным оружием государствам - участникам Договора о нераспространении, с тем чтобы подтвердить свою готовность немедленно известить Совет в том случае, если эти страны подвергнутся нападению с применением ядерного оружия или угрозе такого нападения.

В ходе многочисленных консультаций при подготовке данного проекта выражалась обеспокоенность по поводу того, будут ли взятые на себя ядерными державами совместные обязательства в отношении так называемых позитивных гарантий способны обеспечить решение выносимых на рассмотрение Совета вопросов. По этому поводу французская делегация должна рассеять существующие неопределенности и опасения. Она заявляет:

> "Франция считает, что любая агрессия с применением ядерного оружия поставила бы под угрозу международный мир и безопасность. Франция признает законное желание не обладающих ядерным оружием стран - участниц Договора о нераспространении ядерного оружия получить гарантии того, что международное сообщество, и прежде всего Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, предприняло бы немедленные шаги в соответствии с обязательствами по Уставу в случае, если такие государства станут жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессией с применением ядерного оружия.
>
> Исходя из этих соображений, Франция заявляет следующее:
>
> В случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора о нераспространении ядерного оружия Франция, будучи постоянным членом Совета Безопасности, немедленно доведет данный вопрос до сведения Совета Безопасности и будет побуждать его принять немедленные меры для оказания в соответствии с Уставом необходимой помощи государству, которое является жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессией.

Франция подтверждает, в частности, признаваемое в статье 51 Устава неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на члена Организации - включая нападение с применением ядерного оружия, - до тех пор, пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности". (там же, стр. 3)

Тот факт, что наш Совет весьма четко высказался по данной резолюции, в которой содержится призыв к универсальному присоединению к Договору о нераспространении и подчеркивается необходимость того, чтобы государства - члены Договора полностью соблюдали свои обязательства, свидетельствует о стремлении членов международного сообщества работать на благо укрепления режима нераспространения.

Накануне Конференции по продлению Договора о нераспространении, за продление на неопределенный срок которого, я бы напомнил, Франция твердо выступает, такое голосование кажется моей делегации особенно вдохновляющим знаком. Со своей стороны постоянные члены Совета Безопасности, представив эту резолюцию, взяли на себя обязанности, возлагаемые на них как на государства, обладающие ядерным оружием и заинтересованные в выполнении своих обязательств по Договору о нераспространении.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в мой адрес.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего позвольте приветствовать Вас на посту Председателя Совета Безопасности и выразить надежду на успешную работу Совета под Вашим руководством. Делегация Российской Федерации будет готова оказать Вам в этом всяческую поддержку.

Хочу также выразить глубокую признательность послу Китая г-ну Ли Чжаосину за умелую, четкую и эффективную организацию работы Совета в марте этого года.

Сегодня впервые с 1968 года Совет Безопасности рассматривает вопрос о гарантиях безопасности неядерным государствам. За прошедшие без малого 30 лет достигнут значительный прогресс в области разоружения. Кардинальным образом изменилась международная обстановка. Отодвинута угроза ядерной войны. Ощутимые результаты были достигнуты в области ядерного разоружения. Подписан и вступил в силу Договор СНВ-1, открыт путь для ратификации Россией и Соединенными Штатами Договора СНВ-2. Конкретные меры в этой области предпринимают и другие ядерные державы. Начаты переговоры на Конференции по разоружению с целью заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Безусловно важным элементом системы международной безопасности является вопрос о гарантиях безопасности неядерных государств. Выступая на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин предложил провести работу по согласованию обновленной резолюции Совета Безопасности о гарантиях безопасности неядерным государствам. Именно эти цели отражает принятая резолюция, проект которой, подготовленный с участием широкого круга государств, был внесен на рассмотрение Совета Безопасности. Впервые все пять государств, обладающих ядерным оружием, выступили соавторами проекта резолюции Совета по гарантиям безопасности.

Резолюция является важным шагом в ответ на законную заинтересованность тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые стремились к получению согласованных и носящих обязывающий характер гарантий безопасности, в свете того факта, что они отказались от ядерного оружия согласно Договору о нераспространении ядерного оружия.

На наш взгляд, резолюция дает глобальный коллективный и конкретный ответ на эту заинтересованность. Принятие этой резолюции важно для укрепления самого Договора, направленного на предотвращение угрозы ядерной войны, распространения ядерного оружия, на содействие международному сотрудничеству в мирном использовании атомной энергии.

Хотел бы подчеркнуть, что впервые все пять государств, обладающих ядерным оружием,

предоставляют как позитивные, так и негативные гарантии безопасности.

Учитывая законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, участников Договора о нераспространении ядерного оружия, получить гарантии от применения против них ядерного оружия, Министерство иностранных дел Российской Федерации 5 апреля этого года сделало следующее заявление:

> "Российская Федерация не применит ядерное оружие против государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае вторжения или любого другого нападения на Российскую Федерацию, ее территорию, ее вооруженные силы или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательство в отношении безопасности, осуществляемых или поддерживаемых таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических обязательств с государством, обладающим ядерным оружием". (S/1995/261, стр. 3)

Нынешняя резолюция, принятая единогласно, идет значительно дальше резолюции 255 и конкретизирует действия и виды помощи, которые предпримут Совет Безопасности и государства, обладающие ядерным оружием, в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией.

Важно, что в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессией против не обладающего ядерным оружием государства - участника Договора постоянные члены Совета Безопасности - государства, обладающие ядерным оружием, немедленно доведут данный вопрос до сведения Совета и будут побуждать Совет принять меры для оказания в соответствии с Уставом необходимой помощи государствам, которые являются жертвой акта агрессии или объектом угрозы такой агрессии.

В резолюции также предусматривается возможность принятия надлежащих мер в ответ на просьбу жертвы агрессии об оказании ей помощи технического, медицинского, научного, гуманитарного характера, а также компенсации со стороны агрессора потерь, разрушений или другого ущерба, понесенного в результате агрессии государством, ставшим жертвой такой агрессии.

Я с удовлетворением констатирую тот конструктивный и ответственный подход, который все члены Совета Безопасности проявили при обсуждении проекта резолюции. Соавторы постарались максимально учесть все предложения, высказанные неядерными государствами, в частности неприсоединившимися странами, в ходе работы над проектом.

Принятие сегодня резолюции по гарантиям безопасности неядерным государствам не означает, что этот вопрос окончательно исчерпан. Мы имеем в виду, что работа в этом направлении будет продолжена. Хотелось бы также подчеркнуть, что принятие данной резолюции дополняет обязательства, ранее уже взятые Россией в связи с подписанием с соответствующими пояснениями Протоколов к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (Договор Тлателолко) и Договора о создании безъядерной зоны в южной части Тихого океана (Договор Раротонга). Российская Федерация поддерживает предложения о создании аналогичных зон в Африке, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, на Корейском полуострове.

Мы считаем, что принятие Советом Безопасности настоящей резолюции будет содействовать укреплению режима нераспространения ядерного оружия, международной безопасности и стабильности в мире.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Российской Федерации за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Чешской Республики.

Чешская Республика рада тому, что сегодня, всего за несколько дней до открытия пятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и его продлению, Совет Безопасности принял резолюцию по гарантиям безопасности, соавторами которой стали все постоянные члены Совета. Резолюция 984 (1995) является своевременным, долгожданным

политическим шагом в верном направлении. Ядерные государства, ставшие авторами этой резолюции, проявили определенную деликатность и признали законные интересы неядерных государств - участников Договора о нераспространении в области безопасности.

Все мы знаем о том, что вопрос о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам в течение многих лет представлял собой сложную проблему. Очень долго его рассмотрение не могло продвинуться дальше отдельных формул негативных гарантий безопасности в форме заявления ядерных государств. В эпоху "холодной войны" было практически невозможно достичь цели, поставленной Конференцией по разоружению в Женеве, а именно выработать единую формулу гарантий безопасности, и воплотить ее в международный, юридически обязательный документ. Таким образом, Женевской конференции не оставалось ничего иного, как вести бесконечную, изобилующую повторами и весьма безынтересную деятельность по этому вопросу.

Как и другие неядерные государства, Чешская Республика заинтересована в получении гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия, а также в помощи в том случае, если оно действительно когда-либо будет нам угрожать, не говоря уже о его фактическом применении против нас. Поэтому мы приветствовали возобновление интереса к вопросу о гарантиях безопасности вслед за изменениями на международной арене в конце 80-х годов. Учитывая эти динамичные политические изменения и возникновение новых государств, способных производить ядерное оружие, было непросто сохранить существующие соглашения в области ядерного разоружения или в некоторых случаях обеспечить их вступление в силу и надежное выполнение. Совершенно логично, что этим проблемам было уделено первоочередное внимание.

Однако, несмотря на эти резкие политические изменения, стремление неядерных государств к получению гарантий безопасности не утратило своей законности и актуальности. Требования тех стран, которые отказались от ядерной перспективы, присоединившись к Договору о нераспространении и честно выполняя все его положения, были особенно оправданны.

Только что принятая Советом Безопасности резолюция имеет особое значение, поскольку она сочетает в себе как позитивные, так и негативные гарантии безопасности, предоставляемые неядерным государствам - участникам Договора. В пункте, касающемся предоставления помощи этим государствам в случае, если им грозит опасность стать жертвами применения ядерного оружия или если они действительно становятся таковыми, постоянные члены Совета Безопасности вновь подчеркивают центральную роль Договора о нераспространении в области международной безопасности и его жизненно важное значение для всех присоединившихся к нему государств.

Эта резолюция является шагом вперед по сравнению с резолюцией 255 (1968) Совета Безопасности. Мы особенно приветствуем то обстоятельство, что в случае агрессии или угрозы агрессии с применением ядерного оружия этот вопрос будет немедленно доведен до сведения Совета в целях оказания необходимой помощи соответствующему государству. Мы также приветствуем наделение Совета полномочиями по расследованию ситуации и принятию соответствующих мер по урегулированию спора и восстановлению международного мира и безопасности.

Тем не менее эта резолюция - не последнее слово в вопросе о гарантиях безопасности. Мы надеемся на то, что будет согласован дальнейший международный, юридически обязательный документ по этому вопросу. Перспективы его согласования улучшились бы, если бы дальнейшее ядерное распространение постоянно ограничивалось и если бы процесс ядерного разоружения сохранял свой динамизм. Такое развитие событий будет более вероятным, если действие Договора о нераспространении будет продлено бессрочно и безоговорочно. Все мы можем способствовать достижению такого результата на предстоящей Конференции по рассмотрению действия и продлению Договора о нераспространении, содействуя тем самым, помимо прочего, укреплению нашей собственной безопасности.

Теперь я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Больше желающих выступить нет. На этом Совет Безопасности завершает рассмотрение данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.